

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1884 года. № 8-й. *Апрѣля 15-го.*

І.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ НОВАГО ГОДА.

Нынѣ у насъ, бр., день новаго года. Съ обычнымъ привѣтствіемъ дня мы соединяемъ еще различныя благожеланія, всего чаще—желаніе счастья, здоровья. Что же я вамъ пожелаю, какъ служитель святой вѣры Христовой?—Пожелаю вамъ, бр., достойно ходити званія, къ которому вы призваны о Христѣ Иисусѣ благодатию Божіею,—пожелаю вамъ преуспѣянія въ жизни христіанской. Кто изъ васъ благочестивъ и Боголюбивъ, тотъ приметъ это благожеланіе вѣры, какъ самое возжелѣнное для его сердца: оно обнимаетъ собою жизнь и на-

стоящую и грядущую, по сказанному св. Апостоломъ: *благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго* (I Тим. 4, 8). Пояснимъ эту истину.

Мы желаемъ нынѣ другъ другу счастья, здоровья,— благожеланія вполне естественныя. Человѣкъ благимъ Творцомъ и созданъ для блага и счастья,— созданъ по душѣ и тѣлу невиннымъ и безболѣзненнымъ; но чрезъ паденіе лишился блаженства и подвергся болѣзнямъ; потому, желать счастья и здоровья—значитъ желать возстановленія тѣхъ даровъ Божіихъ, которыхъ человѣкъ лишился чрезъ свою свободную волю. Но спрашиваю: къ чему счастье и здоровье безъ благочестивой жизни? *Что пользы человеку, говоритъ Спаситель, аще міръ весь приобрететъ, а душу своей повердитъ, или какой дастъ выкупъ за душу свою* (Матѳ. 16, 26)? Смыслъ изреченій Спасителя тотъ, что не полезно человѣку, если онъ будетъ обладать благами міра сего, будетъ богатъ, знатенъ и силенъ, а о Богѣ и не помыслить, и въ сердцѣ нѣтъ страха Божія, и вся дѣятельность его чужда проявленій любви къ Богу и людямъ; такая жизнь несвойственна человѣку, какъ существу Богоподобному, предназначенному къ вѣчному бытію и блаженному безсмертію.....

Послушайте, какъ при свѣтѣ Евангельскаго ученія жгучій вопросъ о человѣческомъ счастьи рѣшается просто и легко. *Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ*, (Матѳ. 7, 33), говоритъ Спаситель. И дѣйствительно, жизнь истиннаго христіанина есть источникъ счастья и земнаго, и небснаго. Нужно ли доказывать эту истину? Она ясна для тѣхъ изъ васъ, для кого путеводителемъ жизни служитъ законъ Христовъ. Для истиннаго христіанина нѣтъ ничего въ жизни такого, что могло бы колебать и смущать его;

онъ носить уже въ себѣ начатки царства Божія, которое, по словамъ Апостола, есть *правда, миръ и радость о Дусѣ святѣ*. (Римл. 14, 17.). Вѣра во Христа Спасителя разрѣшаетъ всѣ его сомнѣнія и недоумѣнія относительно бытія загробной жизни. Онъ вѣруетъ, что, примиренный съ Богомъ крестною смертію Сына Его, онъ уже не чадо гнѣва, но чадо милости, Сынъ Божій по благодати возрожденія и сонаслѣдникъ Христу, и будетъ по смерти тамъ, гдѣ Христосъ—предметъ пламеннѣйшаго и живѣйшаго его упованія и чаянія. А имѣя миръ съ Богомъ и отечество на небесѣхъ, онъ на земную жизнь смотритъ, какъ на страну временнаго своего пребыванія, гдѣ и трудится въ томъ званіи и состояніи, въ какомъ поставленъ Богомъ, и трудится, не какъ чело-вѣко-угодникъ и самолюбецъ, „а какъ рабъ Христовъ“, выполняя обязанности своего званія охотно, съ любовью, памятуя, что отчетъ въ своемъ трудѣ онъ долженъ отдать не людямъ, но Богу. Къ благамъ міра сего, аще текутъ, онъ не прилагаетъ сердца, но распоряжается ими, какъ мудрый правитель, а если лишается, не сокрушается а благословляетъ Бога съ праведнымъ Іовомъ, говоря: Господь даде, Господь отъятъ: буди благословенно имя Господне! Отношенія его къ ближнимъ проникнуты духомъ любви христіанской, духомъ кротости, терпѣнія, благодушія, мужества, крѣпости, воздержанія. Но истиннѣ настало бы царство Божіе на землѣ, если бы всѣ люди жили истинно по христіански!

Видите, ли бр., по чему мы желаемъ вамъ и призы-ваемъ васъ нынѣ наипаче поискать новаго счастья въ христіанской жизни, въ заповѣдяхъ Христа, нашего Спа-сителя. Поревнуйте же о преуспѣяніи въ жизни христіан-ской. Христіанство есть сокровище, данное самымъ Бо-гомъ челоуѣчеству. Пусть же христіанскіе помыслы и

желанія проникають отнынѣ все наше духовное существо, нашъ умъ, наше сердце и наши чувства; да попадаются ими всѣ грѣховныя наши привычки, и всѣ дѣла наши да служатъ выраженіемъ нашей любви къ Богу и ближнему. Творцу же вѣковъ и Подателю всякаго блага— Богу помолимся, да подастъ намъ благодать къ совершенію дѣлъ вѣры и любви христіанской и даруетъ въ новомъ лѣтѣ вся потребная, яже къ животу и благочестію.—Аминь.

Протоіерей *Терлецкій*.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю сыропустную, произнесенное въ Елисаветинской Институтской церкви 19-го февраля 1884 года.

Аще отпускаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, говоритъ Христосъ Спаситель, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; аще ли не отпускаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ. (Мѡ. 6, 14. 15). Таковы сегодня на Литургіи первыя слова евангельскаго чтенія. Основываясь на нихъ, св. Церковь издревле установила правило-испрашивать наканунѣ великаго поста другъ у друга прощеніе, отчего и самый день называется прощеньемъ. Правило святое! Исполнимъ его, и исполнимъ искренно, по глубокому сознанію всей его важности и особенной необходимости именно теперь, когда мы стоимъ на порогѣ дней великаго поста и готовимся приступить къ таинствамъ Св. Покаянія и Причащенія. Испросимъ про-

щеніе другъ у друга, простимъ другъ другу всѣ обиды и оскорбленія, — простимъ искренно, чистосердечно. Пусть не слышатся между нами такія рѣчи: въ душѣ моей я простилъ такому-то, но подойти къ нему, подать ему руку, говорить съ нимъ не хочу. Или: пусть такой-то первымъ подойдетъ ко мнѣ для примиренія, а я первымъ къ нему не подойду. Какое капризное, мелочное, пустое самолюбіе! Говорятъ еще: наружно я съ такимъ-то примирился, — этого требовали мои расчеты, мои интересы, но въ душѣ никогда не примирюсь. Какое фарисейство! Или: такой-то нанесъ мнѣ страшное оскорбленіе, котораго я ему никогда не прощу. Это жестоко. Отъ всѣхъ такихъ рѣчей вѣтъ противухристіанскимъ духомъ; видно, что сердце произносящаго ихъ не согрѣто всепрощающею евангельскою любовію, что сознаніе его подъ вліаніемъ гнѣвнаго чувства до того помрачено, что оно не способно опредѣлить ни степени вины оскорбившаго, ни своей собственной вины. Онъ не хочетъ видѣть причинъ извиняющихъ, а иногда и совершенно оправдывающихъ лице, нанесшее оскорбленіе. Для него не имѣютъ значенія болѣзненная раздражительность человѣка, горячность характера, опрометчивость, минутное увлеченіе. Между тѣмъ для своего оправданія прибѣгаетъ ко всякаго рода изворотамъ и перетолкованіямъ. Если нѣтъ дѣйствія безъ причины, то, слѣдовательно, нѣтъ и оскорбленія безъ всякаго къ тому повода. Бываетъ даже такъ, что самый поводъ къ оскорбленію отвѣтственнѣе самаго оскорбленія. Бываетъ также и то, что мы обижаемся и враждуемъ за то, что намъ, не стѣсняясь, говорятъ правду, порицая наши неправильныя мнѣнія и дѣйствія. Намъ не нравится обнаруженіе нашихъ недостатковъ, мы прячемся съ ними, боимся потерять то ложное, но для насъ выгодное, мнѣніе, какое по ошибкѣ, по нез-

навію, составили о насъ другіе. Намъ пріятнѣе, когда насъ хвалятъ, когда приписываютъ такія достоинства, какихъ у насъ вовсе и нѣтъ. А по ученію Слова Божія, горе намъ, когда о насъ говорятъ хорошо. Всякія похвалы, а въ особенности излишнія и льстивыя, развиваютъ самоувѣреніе и пустое тщеславіе. Принимать за обиду слово правды, сказанное чистосердечно, по чувству расположенія, по сознанию долга, по обязанности, нѣтъ никакого разумнаго основанія. Развѣ больной имѣетъ основаніе и право сердиться на врача лишь за то, что онъ сказалъ ему всю правду о его болѣзни, съ цѣлію предотвратить опасность? Развѣ сбившійся съ дороги путникъ можетъ быть недоволенъ за то, что ему указали, куда идти? Нѣтъ, за слово правды, сказанное не съ насмѣшкою и гнѣвомъ, а отъ сердца, скорѣе слѣдуетъ благодарить, а не оскорбляться. Лучше, говоритъ Премудрый, язвы друга, нежели льстивыя лобзанія врага. (Притч. 27, 6). Льстивыя рѣчи—медь, въ которомъ много яда.

Не станемъ же, дѣти, оскорбляться словомъ правды, какъ бы чувствительно она не затронувала нашихъ недостатковъ, выбросимъ изъ сердца ложное самолюбіе и гордость и, съ полнымъ сознаніемъ нашей виновности, испросимъ прощеніе у всѣхъ, и всѣхъ, отъ всей души, простимъ. Намъ будетъ тогда и легко, и отрадно; мы вступимъ во дни поста и говѣнія съ полною надеждою, что и насъ проститъ Отецъ небесный и возвратитъ намъ Свою любовь, которой мы лишились чрезъ множество содѣянныхъ нами грѣховъ.

Выполнимъ сегодня и еще одну священную нашу обязанность—помолимся объ упокоеніи души Царя-Освободителя. Въ этотъ день, 19 февраля, двадцать три года тому назадъ, онъ, милостивый и справедливый, освободилъ

цѣлые миллионы народа Русскаго отъ крѣпостной зависимости. Дѣло совершено великое, безсмертное, достойное вѣчной благодарной молитвенной памяти. Да упокоитъ Господь праведную душу Царя-Благодѣтеля, Императора Александра II-го, въ обителяхъ вѣчнаго блаженства. А ты, освобожденный народъ Русскій, пользуйся дарованною тебѣ свободою, но пользуйся разумно, не смѣшивай свободы, указываемой законами Божескимъ и человѣческимъ, съ своеволиемъ, которое ведетъ къ самымъ тяжкимъ преступленіямъ и разрушаетъ твое благоденствіе. Своеволіе подняло руку и на Царя-Освободителя и предало его мученической смерти.

Законоучитель Института, свящ. П. Мазановъ.

II.

Памяти въ Возѣ почившаго Преосвященнаго, Архіепископа
Димитрія.

14-го ноября прошлаго 1883 года скончался въ Одессѣ одинъ изъ приснопамятныхъ Святителей русской Церкви, Преосвященный Архіепископъ Димитрій (Муретовъ). Свѣжи еще слезы, которыми оплакала горькую потерю паства одесская, не охладѣло еще чувство глубокой скорби всей Церкви русской о лишеніи незабвеннаго Святителя. Время, безъ сомнѣнія, изгладитъ болѣзненную остроту скорби, но тихая благодарная память о высокой духовно-нравственной личности Святителя и о заслугахъ его духовной наукѣ и православной отечественной церкви, занесенныхъ на страницы исторіи, сохранится навсегда.

Въ настоящее время благоговѣнное вниманіе знавшихъ усопшаго Святителя обращено къ высокой его духовно-нравственной личности. Одесса, въ полномъ почти составѣ своего разновѣрнаго населенія оказавшая высокой почетъ усопшему Святителю при его погребеніи, была выразительницею того высокопочтительнаго уваженія, какое питала къ нему при жизни и питаетъ по смерти вся русская Церковь. Достойный, вполне безпристрастный судъ о Преосвященномъ Димитріѣ, какъ объ ученомъ, строго православномъ, глубокомысленномъ богословѣ— профессорѣ, проповѣдникѣ и духовномъ администраторѣ принадлежитъ будущему, болѣе опытному, нежели наше, перу и болѣе свѣдущему уму. Моя память обращается къ приснопамятному Святителю по побужденію благодарнаго, полного глубокой почтительной любви къ нему, сердца.

Воспоминаніе мое о усопшемъ Святителѣ относится къ дѣятельности его какъ Профессора Богословской кафедры въ продолженіе четырехлѣтняго курса образованія моего въ Кіевской Академіи,—съ августа 1843 по іюль мѣсяць 1847 года. Въ санѣ святителя я видѣлъ его въ послѣдствіи времени два раза, такъ сказать мелькомъ: на юбилейномъ праздникѣ Кіевской Академіи въ 1869 году и въ 1881 году въ Полтавѣ, которую посѣтилъ онъ проѣздомъ на Кавказъ къ тамошнимъ минеральнымъ водамъ для поправленія здоровья. Пространство времени въ тридцать восемь лѣтъ между первымъ представленіемъ моимъ приснопамятному от. Ректору и послѣднимъ—глубокоуважаемому Архіепископу произвело весьма разительную перемену въ физическомъ его состояніи, но въ духовно-нравственномъ—нисколько. Высокій ростомъ, умѣренно полный, крѣпкій, украшенный черною, безъ всякой просѣди, обкладистой бородою, съ такими же гу-

стыми, но не длинными волосами, — какимъ я зналъ высокочтимаго отца Ректора въ стѣнахъ Кіевской академіи, — предсталъ моему взору въ вагонѣ Харьково-Николаевской желѣзной дороги старецъ, убѣленный сѣдиною, дряхлый тѣломъ, слабый особенно ногами, но также, если не болѣе, величественный, съ богатствомъ ума и сердечной доброты въ глазахъ, съ кроткою, въ высшей степени благородною улыбкою на устахъ. Услышавши мое имя и фамилію, Преосвященный замѣтилъ: „Помню. Если не ошибаюсь, вы воспитанникъ XIII-го курса Кіевской академіи.“ Эта сила памяти, не только не ослабѣвшей, но казалось еще болѣе окрѣпшей съ одряхлѣніемъ тѣла, напомнила мнѣ то богатство духовныхъ дарованій, какому мы съ благоговѣніемъ удивлялись въ о. Ректорѣ Дмитріѣ, въ стѣнахъ Кіевской академіи.

Въ Полтавѣ Преосвященный пробылъ сутки, и въ это время посѣтилъ духовно-учебныя заведенія. Осмотрѣвъ новое зданіе семинаріи, Высокопреосвященный замѣтилъ: „Зданіе удобное. Желательно, что бы и въ этихъ ново-„устроенныхъ каменныхъ зданіяхъ и обновленныхъ во „внутренней жизни учебныхъ заведеніяхъ хранился и „развивался тотъ крѣпкій, — крѣпче всякаго камня — и „вѣчно новый духъ образованія по духу Христову, ка- „кимъ не скудны были наши старыя учебныя заведенія, „которыя для кое-кого памятны по своей скудости внѣш- „ней, но не забвенны по своей крѣпости внутренней.“ Свиданіе это съ благоговѣйно-почитаемымъ Архипастыремъ живо напомнило мнѣ лучшее, драгоцѣннѣйшее время моего ученичества подъ его начальственнымъ руководствомъ и слушанія знаменитыхъ его богословскихъ лекцій.

Въ числѣ четырехъ воспитанниковъ Полтавской семинаріи, бывшимъ въ годъ окончанія мною семинарскаго

курса ревизоромъ въ нашей семинаріи, приспомятывающій Профессоромъ Кіевской академіи, Протоіереемъ Іоанномъ Михайловичемъ Свворцовымъ, назначенъ былъ и я для поступленія въ академію на казенный счетъ. Прибыли мы въ Кіевъ 13-го августа 1843 года. Первый, встрѣтившійся съ нами въ аллеѣ монастырскаго двора, старичекъ указалъ намъ путь въ академическое помѣщеніе. Ласковый пріемъ о. Инспектора академіи, Архимандрита Іоаннінія, къ которому мы представились съ своими билетами, ободрило насъ, не ловко чувствовавшихъ себя въ новомъ положеніи. Отцу Ректору мы представились на экзаменъ по догматическому Богословію. Въ день экзамена, вновь поступающіе въ академію были собраны въ богословской аудиторіи. Со страхомъ и трепетомъ ожидали мы нашего, какъ казалось намъ, строгаго экзаменатора. Мысль о скудости семинарскихъ свѣдѣній не давала намъ покоя. Но вотъ входитъ въ комнату о. Ректоръ. Величественная фигура, суровое, какъ показалось намъ при первомъ взглядѣ, выраженіе лица компетентнаго испытателя еще болѣе парализующимъ образомъ подѣйствовали на бодрость нашего духа. Начался экзаменъ. Тихая интонація въ голосѣ экзаменатора, терпѣливое выжиданіе отвѣтовъ на предлагаемые вопросы, отсутствіе и тѣни намѣренія уронить, сбить съ толку испытуемаго, а напротивъ—явно замѣтное желаніе ободрить, поддержать, наводящими вопросами дать возможность высказать свѣдѣнія, какія кто имѣлъ, и вообще ласковость и доброта о. Ректора весьма ободрительно подѣйствовали на насъ. Самые робкіе замѣтно приободрились и повеселѣли.

Три дня, часа по три въ день, продолжались богословскія испытанія; но эти три дня не были для насъ днями мучительныхъ тревогъ и томительныхъ сомнѣній,

какъ это обычно при испытаніяхъ, а были днями труда, на который шли мы съ бодрымъ духомъ и веселымъ сердцемъ. Замѣчательная особенность въ испытательныхъ приѣмахъ о. Ректора,—это отсутствіе всякой формальности. На предлагаемые вопросы отъ васъ требовали отвѣтовъ не программы, не учебника; нѣтъ, съ вами бесѣдовали, разсуждали.... путѣмъ вопросовъ, слѣдуемыхъ одинъ за другимъ, у васъ, не замѣтно для васъ, выспытывали свѣдѣній не по одному отдѣлу предмета испытываемого, а по всему его пространству, и, вмѣстѣ съ этимъ, дознавали и степень вашего умственного развитія, вашей подготовки къ слушанію академическихъ курсовъ. Послѣднее требованіе при испытаніяхъ, производимыхъ о. Ректоромъ, кажись, преобладало надъ первымъ. Замѣтно, что для него не столько были интересны свѣдѣнія въ предметѣ испытываемомъ, сколько дознаніе степени развитія мыслительныхъ способностей испытываемого. Съ нѣкоторыми изъ болѣе бойкихъ и свѣдущихъ студентовъ бесѣда затягивалась на время болѣе продолжительное, нежели обычно при испытаніяхъ... Но о. Ректоръ терпѣливо выжидалъ отвѣтовъ, давалъ время для обдумыванія и съ замѣтнымъ удовольствіемъ выслушивалъ отвѣты болѣе осмысленные, стойкія защищенія высказанныхъ мнѣній... Такое вступительное испытаніе было не только знакомствомъ нашего экзаменатора съ нами, но и знакомствомъ нашимъ съ нимъ: съ его благодушно-гуманнымъ характеромъ, съ его сердечно-привѣтливою добротой,— было преддверіемъ, такъ сказать, знакомства нашего съ его глубокимъ и широкимъ богословскимъ образованіемъ. Помню наши послѣэкзаменскія бесѣды, полныя юношескаго восторга, о его величественной осанкѣ, о его сердечной добротѣ. Скажу не обинуясь: эти три дня испы-

танія были начальными днями того, полного любви и почтительнаго уваженія къ нашему начальнику и будущему учителю, сердечнаго завѣта, скрѣпленнаго дальнѣйшимъ знакомствомъ съ нимъ, которое осталось навсегда лучшимъ сокровищемъ нашей благодарной памяти о немъ, нашихъ теплыхъ молитвъ о здоровьи его при жизни и о упокоеніи души въ ликѣ святыхъ по смерти.

Въ младшемъ курсѣ о. Ректоръ Димитрій незанималъ никакой учебной каѳедры, а потому знакомство съ нимъ, какъ съ профессоромъ, было дѣломъ будущаго. Съ профессорскою дѣятельностію его мы знакомились пока изъ восторженныхъ разказовъ студентовъ старшаго курса о той или другой богословской лекціи ученаго профессора. Въ продолженіи двухъ первыхъ лѣтъ своего о. Ректора мы видѣли довольно рѣдко: на экзаменахъ, на священнослуженіи, при переходѣ изъ келій въ классную аудиторію, или въ правленіе академіи. Лекціи прочихъ профессоровъ и бакалавровъ о. Ректоръ посѣщалъ довольно рѣдко. Какъ человекъ характера благороднаго, души возвышенной, точный исполнитель своихъ обязанностей, онъ такъ мыслилъ и о всѣхъ служившихъ подъ его начальствомъ, а потому, совѣстливому сознанію долга онъ вручалъ порученное каждому дѣло, довольствуясь самъ общимъ наблюденіемъ за всѣмъ строемъ академической жизни. Кажись о. Ректоръ въ отношеніи къ управленію общимъ строемъ академической жизни руководился правиломъ: „каждый вѣдай порученное ему дѣло съ полнымъ разумѣніемъ дѣла и съ полною отвѣтственностію за него. Къ нему обращай только въ случаяхъ недоумѣнныхъ, выходящихъ изъ обычной колеи заведеннаго „порядка“. Рѣдко посѣщалъ о. Ректоръ и жилия помѣщенія студентовъ и всегда почти ограничивался посѣщеніемъ одного, двухъ, рѣдко трехъ номеровъ. Но за то эти

посѣщенія были для студентовъ великимъ учебнымъ праздникомъ. Припоминается мнѣ нѣсколько такихъ посѣщеній въ продолженіи четырехлѣтняго курса. Опишу одно изъ нихъ—первое при поступленіи моемъ въ академію, вскорѣ послѣ приѣмныхъ экзаменовъ. Жизнь студентовъ не успѣла еще вступить въ обычную колею: шла обычная суета при размѣщеніи по номерамъ; по снаряженію учебными пособіями, письменными и постельными принадлежностями. Разнохарактерная семья студентовъ хлопотала, шумѣла, сходилась кружками, знакомилась.... всѣ настроены были на веселый ладъ: смѣялись, шутили. Вечеромъ, въ одинъ изъ такихъ суетныхъ часовъ, тихонько отворяется дверь № 3 и неслышными за шумомъ и хохотомъ шагами о. Ректоръ подходитъ къ кружку собравшихся у стола студентовъ. При вопросѣ: „о чемъ идетъ бесѣда,“—произнесенномъ знакомымъ уже намъ голосомъ, болтовня наша вдругъ стихла. Мы поспѣшили почтительно привѣтствовать Его Высокопреподобіе, и одинъ изъ насъ, болѣе бойкій и скорѣе оправившійся отъ смущенія при неожиданномъ посѣщеніи, на предложенный вопросъ отвѣчалъ: „о Гомерѣ... Былъ ли Гомеръ авторъ Иліады и Одиссеи, или только собиратель произведеній жившихъ до него рапсодовъ, или же онъ былъ самъ рапсодъ народный, котораго рапсодіи, собранныя и приведенныя въ порядокъ послѣ, составили двѣ поэмы: Иліаду и Одиссею, приписанныя Гомеру? Вы какъ думаете?“ переспросилъ о. Ректоръ. Каковъ былъ отвѣтъ студента, не припомню, но онъ послужилъ для о. Ректора поводомъ прочитать намъ прекрасную лекцію о литературѣ греческой вообще и въ частности о литературѣ Иліады и Одиссеи. Болѣе часа длилась широкая, учевая бесѣда, шла бы и далѣе, потому что о. Ректоръ, казалось, былъ не истоцимъ и не утомимъ, если бы досадный звонокъ

„къ ужину“ не остановилъ обильный потокъ учености и краснорѣчія. Для насъ, бывшихъ семинаристовъ, эта бесѣда была новостію не слыханною. Мы слушали ее съ какимъ-то особеннымъ восторгомъ. Мы поняли, что нашъ о. Ректоръ не глубокой только богословъ, но глубокоученый въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. Студенты старшаго курса, по обычаю тогдашняго времени, послѣдній годъ трудившіеся надъ составленіемъ „курсовыхъ“ сочиненій, съ нетерпѣніемъ ожидали посѣщеній о. Ректора, котораго слѣдовало, такъ сказать, только затронуть, что бы вызвать его на самую широкую, ученую бесѣду объ интересующемъ предметѣ.

По переходѣ въ высшій курсъ мы стали въ самое близкое отношеніе къ нашему о. Ректору, какъ слушатели его лекцій по Догматическому Богословію. Широки и многосодержательны были эти лекціи ученаго Профессора богослова. Но широта ихъ не обременяла и не подавляла а постоянно поддерживала самое энергическое вниманіе слушателей. Тайна живаго интереса слушателей къ чтеніямъ, помимо высокаго достоинства излагаемыхъ предметовъ, заключалась въ самомъ методѣ чтеній и высокомъ довѣрїи слушателей къ Профессору. Знакомые съ догматическимъ ученіемъ Церкви по курсамъ семинарскимъ, въ чтеніяхъ о. Ректора мы глубоко были заинтересованы новизною, какъ казалось, знакомаго намъ предмета. Задача чтеній Профессора была изложить развитіе догматическихъ истинъ до окончательно-опредѣленнаго формулированія ихъ въ ученіи Церкви и слѣд. окончательно возможнаго уясненія ихъ въ сознаніи и приближенія къ вѣрѣ Церкви, въ связи съ развитіемъ жизни самой Церкви. Заимствуя Богооткровенныя истины изъ Слова Божія, Профессоръ подтверждалъ ихъ непрерывкаемую истинность не высокимъ только авторитетомъ сего

ев. Слова, но и историческою жизнію св. Церкви. Въ его устахъ догматы представлялся не сухою отвлеченною истиною, а жизненною силою Церкви, постоянно ей присущею, животворящею, ея укрѣпляющею и воспитывающею ея членовъ въ мужей совершенныхъ, до мѣры указанной самимъ Христомъ, — истиною, побѣдоносно выдержавшею самую упорную борьбу со всеми враждебными ей ухищреніями лжеименнаго разума, — тою истиною, которая составляетъ неодолимую силу Церкви и для самихъ силъ адовыхъ.

Такая цѣль успѣшно достигалась методомъ историческимъ, впервые, какъ говорятъ, примененнымъ о. Ректоромъ Димитріемъ къ изложенію Богословія на академической кафедрѣ. Предоставляя Профессору возможность полного, опредѣленнаго изложенія предмета, историческій методъ лучше всякаго другаго способствовалъ къ возбужденію и поддержанію самаго напряженнаго вниманія въ слушателяхъ и сравнительно легкому усвоенію преподаваемаго. Широта чтеній не была обременительна для слушателей. Опытный, вполне овладѣвшій своимъ предметомъ, глубоко-ученный Профессоръ умѣлъ въ своихъ чтеніяхъ всему дать свое мѣсто: главный предметъ всегда былъ на виду, всегда занималъ центральное положеніе, а все, что относилось къ его раскрытію и уясненію, группировалось вокругъ его на своихъ мѣстахъ. Оттого чтенія его были ясны и опредѣленны. Студенты не весьма затруднялись записываніемъ чтеній.

Кромѣ широкаго Богословскаго вѣдѣнія, всесторонней учености и высокаго внутренняго достоинства чтеній нашего Профессора, наши глубокія симпатіи къ его чтеніямъ поддерживались и вѣшнимъ изложеніемъ. Рѣчь его была свободна, плавна, всегда обработанна, устна. На его кафедрѣ мы никогда не видѣли ни одной печат-

ной книги. Приносилъ онъ иногда листъ—два исписанной бумаги, но никогда въ нихъ не засматривалъ, и что ни было написано, оставалось для насъ неизвѣстнымъ. Нельзя умолчать и о томъ высококомъ достоинствѣ догматическихъ чтеній о. Ректора, что они были строго православны. Глубокое его убѣжденіемъ въ святости и непрерывности истинъ имъ раскрываемыхъ высказывалось во всемъ. И это убѣжденіе не было убѣжденіемъ только ума, научно выработанное, но и убѣжденіемъ вѣрующаго сердца. А потому, обращеніе съ предметомъ своей науки было у него опасливое и весьма благоговѣйное. Въ его чтеніяхъ нельзя было подмѣтить и тѣни рационалистическаго свободомыслія. Нельзя думать, что бы онъ не былъ знакомъ съ рационалистическими богословскими произведеніями своего времени; но онъ не давалъ имъ особеннаго вѣса и значенія на православной богословской академической кафедрѣ. Главными руководителями его были отцы православнаго востока и св. Церкви. Онъ былъ убѣжденъ, что существенная цѣль его профессорскаго служенія—раскрытіе православной истины, какъ изложена она въ Словѣ Божіемъ и какъ понимаетъ её св. Церковь, и образованіе твердаго, неколеблющагося убѣжденія въ своихъ слушателяхъ, что такъ, а не иначе и должна быть понимаема и исповѣдуема эта истина.

Воспитаніемъ такого благоговѣйнаго убѣжденія въ священномъ достоинствѣ христіанскаго вѣроученія и въ непогрѣшимости разумнія онаго св. Церковію, нашъ наставникъ, думаю, желалъ образовать въ своихъ слушателяхъ православныхъ богослововъ и въ этомъ убѣжденіи дать имъ крѣпкую охрану противъ всѣхъ рационалистическихъ суемудрій. Знакомить молодыхъ студентовъ съ произведеніями отрицательной критики, съ ученіями объ истинахъ вѣры заграничнаго рационализма, прежде ут-

верженія ихъ въ православномъ пониманіи вѣроученія христіанскаго, онъ считалъ преждевременнымъ и опаснымъ. Въ послѣдствіи времени у руководителей преподаванія Богословскихъ предметовъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ образовалось иное убѣжденіе. Въ настоящее время даже въ семинаріяхъ изученію Православнаго догматическаго Богословія предпосылается преподаваніе Богословія основнаго, въ изученіи котораго семинаристы, съ катихизическимъ знаніемъ предметовъ вѣры православной, знакомятся съ рационалистическими ученіями инославныхъ богослововъ. О. Ректоръ Димитрій, какъ глубоко-ученый строго православный и краснорѣчивый преподаватель на академической каѳедрѣ Догматическаго Богословія, пользовался вполне заслуженною извѣстностію не въ Россіи только, но и на православномъ востоцѣ. Въ Кіевскую академію съѣзжались слушать знаменитаго Профессора не молодые только юноши — славяне съ среднимъ образованіемъ, но и люди съ высшимъ заграничнымъ университетскимъ образованіемъ. Какъ профессоръ широко владѣющій своимъ предметомъ, онъ не стѣснялся отворять двери своей аудиторіи и людямъ свѣтскимъ, иной специальности. Въ нашъ курсъ лекціи его аккуратно посѣщали и внимательно слушали: инженерный полковникъ, котораго фамиліи не припомню, и молодой, прибывшій изъ Москвы, какъ говорили, графъ Ефимовскій, съ домашнимъ своимъ докторомъ.

Нельзя было не удивляться въ нашемъ о. Ректорѣ необычайному его трудолюбію и добросовѣстному отношенію къ своему дѣлу. Онъ не довольствовался тремя, назначенными по росписанію, лекціями въ недѣлю, а читалъ намъ въ рѣдко и по пяти, пользуясь для этого часами времени, уступаемыми ему другими профессорами и бакалаврами. И нужно замѣтить, что эти лекціи были

не часовыя, которыми нѣкоторые нынѣ такъ тяготятся, а двухчасовыя, съ сокращеніемъ десяти, рѣдко пятнадцати минутъ. Все это время наполнялось ученіемъ. Спросы были рѣдки, и только предъ экзаменами класса два—три употреблялись на повтореніе болѣе трудныхъ предметовъ. Въ продолженіе двухъ лѣтъ, при такой массѣ времени, о. Ректоръ полно прочитывалъ только Догматическое Богословіе и только нѣсколько классныхъ чтеній употреблялъ на преподаваніе Каноническаго Права. Читалъ всегда сидя въ креслѣ, придерживаясь лѣвою рукою нижней части архимандричьего наперснаго креста. Въ такой позѣ онъ изображенъ и на сохранившемся у меня литографированномъ портретѣ, снятомъ по просьбѣ студентовъ того времени.

Отецъ Ректоръ Дмитрій полныхъ лекцій студентамъ не выдавалъ, за исключеніемъ отдѣльныхъ трактатовъ, которые выдавались почти въ каждый курсъ. Въ нашъ курсъ былъ выданъ трактатъ о таинствахъ—замѣчательное произведеніе твердой богословской мысли и широкой богословской учености. Не добрый обычай нѣкоторыхъ „зачитывать навсегда“ произведенія, запрашиваемыя на время, лишилъ меня этого дорогаго для меня памятника богословской учености глубоко-уважаемаго Профессора. Насколько возможно обстоятельными записки, по руководству лекцій классныхъ, студенты составляли сами и ими пользовались къ изученію преподаваемаго предмета.

И въ наше время, какъ и послѣ, спрашивали: почему такой глубокой богословъ и многосторонній ученый, какимъ былъ о. Ректоръ Дмитрій, ничего не пишетъ для печати? Рѣшенія этого вопроса были различны. Одни объясняли этотъ фактъ совершеннымъ отсутствіемъ въ о. Ректорѣ и тѣни авторскаго славолубія; другіе—богатствомъ, гармоничностію и всесторонностію развитія его

способностей. Говорили: память о. Ректора такъ обширна и тверда, умъ такъ широко развитъ, что для него достаточно было прочесть и осмыслить что либо одинъ разъ, что бы запомнить и усвоить на всегда. Правдоподобно и согласно съ характеромъ о. Ректора то и другое объясненіе. Намъ кажется, что авторству не мало мѣшало и профессорство. Добросовѣстное служеніе дѣлу профессорства, въ связи съ дѣлами администраціи, занимали все его время. О. Ректоръ считалъ важнымъ и достаточнымъ для него служеніе Церкви на Богословской Академической Кафедрѣ, — честь авторства онъ охотно уступалъ другимъ.

Въ обыденной жизни приснопамятный о. Ректоръ былъ простъ. Въ занимаемыхъ имъ келіяхъ обстановка была обыденная. При посѣщеніи классной аудиторіи, мы всегда почти видѣли на немъ одну и ту же рясу черную атласную, нѣсколько, по его росту, коротковатую и не весьма полную по объему тѣла, кафтанъ самой простой матеріи. Выѣздной экипажъ — поѣзженная казенная калыска; пара не казистыхъ лошадей, въ простой упряжи. По нѣкоторымъ даннымъ мы заключали, что о. Ректоръ свѣтскаго общества не любилъ и въ немъ не обращался. Изрѣдка любилъ посѣщать дома не многихъ изъ Киевскаго градскаго духовенства. Нѣкоторое улучшеніе во внѣшней обстановкѣ и нѣкоторый комфортъ въ жизни о. Ректора сталъ замѣтенъ по возвращеніи его изъ Петербурга въ 1845 году, куда онъ былъ вызываемъ для совѣщанія по предмету предполагаемыхъ измѣненій учебной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Правственный характеръ глубоко-уважаемаго о. Ректора выше нашего суда. Мы съ благоговѣніемъ воспоминаемъ основную, все въ немъ проникавшую, вездѣ, такъ сказать, ему сопутствовавшую сердечную доброту и благородство характера. Всегда серьезный, на бѣглый взглядъ

суровый, во всем сдержанный, в высшей степени благородный, какъ въ отношеніи къ служащимъ, такъ и въ отношеніи къ студентамъ академіи о. Ректоръ рѣдко выходилъ изъ обычной колеи сдержанности и хладнокровія. Замѣчали, что не столько серьезныя дѣла, сколько мелочныя дразги болѣзненно дѣйствовали на него и производили въ немъ досаду и раздраженіе. Пишущему эти строки случилось видѣть одинъ разъ приснопамятнаго о. Ректора въ несвѣтломъ ему неспокойномъ состояніи. Упомянутый случай, какъ можно было догадываться, вышелъ изъ недоразумѣнія между нимъ и Инспекторомъ академіи, Архимандритомъ Теофаномъ (Авсеневымъ), — человекомъ весьма добрымъ, но на первыхъ порахъ своего инспекторствованія малоопытнымъ и смотрѣвшимъ на нѣкоторыя явленія жизни академической не опытнымъ взоромъ о. Ректора, а все преувеличивающимъ и всему своеобразный отгѣнокъ сообщающимъ взглядомъ своего мнительно-мистическаго настроенія. Случай этотъ не имѣлъ, впрочемъ, никакихъ серьезныхъ послѣдствій. Благоразумнымъ, хладнокровнымъ разсмотрѣніемъ дѣла возникшая ненормальность отношеній между студентами академіи и новымъ о. Инспекторомъ, отстранена на первыхъ порахъ, и доброе согласіе обѣхъ сторонъ было восстановлено.

Если бы понадобилось объясненіе: какими путями сложился, какими средствами образовался такой цѣльный, высоко-нравственный, благородный характеръ, какой мы съ глубокимъ уваженіемъ и сердечною любовью видѣли въ своемъ о. Ректорѣ, я, въ числѣ иныхъ средствъ и путей, скрытыхъ отъ внѣшняго наблюденія, указалъ бы а) на раннее сиротство, раннее знакомство съ нуждою и тѣсною жизнью, продолжившееся въ „бѣднѣ“ содержимыхъ и въ скудости воспитывавшихъ своихъ учениковъ

тогдашнихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; б) на характеръ научнаго образованія въ старыхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, основаніемъ котораго было прилежное изученіе Слова Божія и воспитаніе въ точномъ, неуклонномъ повиновеніи уставамъ св. Церкви, и в) на самостоятельную работу надъ самообразованіемъ въ направленіи, начертанномъ школою, ту неустанную работу, какою онъ, по окончаніи академическаго курса, подготовлялъ себя къ служенію академіи. Въ наше время рассказывали, что о. Ректоръ, на первыхъ порахъ своей академической службы, четыре года цѣлыя ночи проживалъ за ученою работою въ академической библіотекѣ, такъ какъ считалъ неудобнымъ брать въ свою келью ту массу книгъ, какая оказывалась нужною для чтенія и справокъ. Надежное здоровье выносило подобный трудъ, а жажда знанія требовала труда напряженнаго и поддерживала его энергію.

Такое усиленное изученіе Слова Божія, ученія св. Церкви, Свято-отеческихъ твореній и тѣхъ наукъ, которыя сопріясаались къ кругу Богословскаго вѣдѣнія, не могло не оказать самаго благотворнаго образовательнаго вліянія на умъ и сердце. Первому сообщило оно ту глубину и широту вѣдѣнія Богооткровенныхъ истинъ, ту не сокрушенную твердость убѣжденія въ ихъ высочайшей святости и непрерываемой истинности, то богатство разумѣнія дивныхъ судебъ Церкви Христовой, какія высказывалъ приснопамятный Профессоръ на учебной кафедрѣ и на кафедрѣ церковной, а сердце обогатило тѣми сокровищами любви доброжелательной, мягкой, чуткой ко всему доброму, сочувственной къ горю человѣческому, дѣлательной участливой къ положенію бѣдняка, какія вынауривались и въ частной его жизни, и въ служебной дѣлательности. Онъ былъ глубоко-вѣдущій и глубоко-вѣрующій учитель высочайшихъ откровенныхъ истинъ, потому что

св. вѣра была драгоценнымъ сокровищемъ его сердца; онъ былъ благоговѣйный служитель св. Церкви, ясно понимающій высоту сего служенія и спасительность онаго какъ для себя, такъ и для другихъ; горячая молитва была любимымъ подвигомъ (душевымъ, ибо онъ мыслить о молитвѣ, какъ объ истинной, совершеннѣйшей жизни душевной,—такой жизни, какая угодна Богу и требуется отъ человѣка Спасителемъ; любви къ ближнимъ онъ научился изъ откровеннаго понятія о человѣкѣ, какъ предметѣ особенной, высочайшей любви Божіей; благотворительности бѣднымъ и нуждающимся научило его знакомство съ тяготою бѣдности не по слуху, а самимъ испытаніемъ на дѣлѣ этой тяготы и библейское высокое понятіе о бѣднякѣ, какъ меньшемъ братѣ Христовомъ; снисходительности къ обычнымъ явленіямъ слабости человѣческой онъ научился изъ вѣрнаго пониманія нравственнаго грѣховнаго растлѣнія рода человѣческаго. Но съ другой стороны, будучи твердо убѣжденъ, что повиновеніе св. Церкви, ненарушимое исполненіе Ея уставовъ; есть основаніе нравственно-религіознаго воспитанія будущихъ служителей Церкви, онъ былъ строго-требователемъ отъ студентовъ въ этомъ отношеніи. „Церковь— „мать благодатная, Богомъ умудряемая; она знаетъ лучше „всякаго мудреца путь нравственнаго воспитанія; Ей „дарованы Христомъ все средства спасенія. Вторгаться „въ Ея воспитательное дѣло нашимъ скуднымъ разумѣ- „ніемъ—святотатственно“... Пишущій эти строки однажды получилъ отъ о. Ректора строгій выговоръ за то, что, будучи номернымъ старшимъ, въ виду долговременнаго архіерейскаго служенія въ храмовой праздникъ конгрегационной Церкви (въ прайд. Благовѣщенія), дозволилъ, порученнымъ его надзору, младшимъ студентамъ пить чай предъ литургією и самъ пилъ. Этотъ выговоръ не

былъ мелочнымъ възысканіемъ, какъ обыкновенно говорятъ тѣ, которые въ постановленіяхъ Церкви позволяютъ себѣ усматривать мелочи; нѣтъ, онъ былъ выраженіемъ глубокаго уваженія къ симъ постановленіямъ и крѣпкаго внушенія хранить оныя тѣмъ, которые, по характеру и цѣли учебнаго заведенія, готовились быть священно-служителями Церкви, или воспитателями священно-служителей.

Составитель некролога усопшаго архипастыря прописалъ, что время ректорства его въ Кіевской духовной академіи было „самимъ цвѣтущимъ временемъ сего заведенія“. Совершенно соглашаемся съ мнѣніемъ автора, если онъ разумѣетъ служебную профессорскую дѣятельность незабвеннаго о. Ректора. Самъ Преосвященный въ рѣчи, произнесенной на юбилейномъ торжествѣ Кіевской академіи въ 1869 году, съ свойственною ему скромностію выразился: „думаю, что и моего меда капля здѣсь есть“. Но того, что сказалъ авторъ о Кіевской академіи въ ректорство о. Димитрія, нельзя сказать во всѣхъ отношеніяхъ. Мы знаемъ хорошо состояніе Академіи въ періодъ ея существованія съ начала 1843 по 1847-й учебные годы. Многого, какъ припоминаемъ, не доставало академіи этого времени до „цвѣтущаго состоянія“ какъ въ учебномъ, такъ и экономическомъ отношеніи. Это было время обветшанія и вмѣстѣ обновленія дѣйствительныхъ служебныхъ силъ академіи. Извѣстный своею долговременною служебною дѣятельностію въ академіи Профессоръ Протоіерей Иванъ Михайловичъ Скворцевъ сходилъ уже съ своего служебнаго поприща. Въ чтеніяхъ его сказывалась уже старческая немощь: они были вялы, медленны, хотя строго логичны и содержательны. Два сотрудника его по преподаванію философскихъ предметовъ: П. С. А—въ и С. С. Г. были вполне умѣстны на академиче-

ских кафедръ, хотя мистическое настроеніе и отсутствіе обстоятельной критики философскихъ ученій въ чтеніяхъ перваго нравились не всѣмъ студентамъ; энергія послѣдняго, нужная для академіи, не мало ослаблялась хлопотами по занятію кафедры въ университетѣ. Св. Владиміра. Преподаватель св. Писанія іеромонахъ Михайль (Монастыревъ), — свѣтлая, даровитая, весьма благотворно вліяющая на студентовъ и многообщающая личность, — былъ подорванъ уже въ своихъ силахъ и скоро сошелъ въ преждевременную могилу. Церковно-библейская и Церковная исторія была въ рукахъ преподавателя въ академіи новаго, только что перешедшаго изъ семинарской на академическую службу, — *красноречиваго*, какъ говорили нѣкоторые, но и *поверхностнаго*, какъ утверждали другіе, — вовсе не къ уровню академической кафедры; Исторія гражданская, всеобщая и русская имѣла преподавателей устарѣлыхъ, стоявшихъ далеко ниже уровня высшаго учебнаго заведенія, изъ которыхъ одинъ на двѣ трети дѣла пробавлялся записками, извѣстными болѣе по вышедшему уже изъ употребленія цвѣту бумаги, нежели по содержанію, а остальную треть — по печатной книгѣ; другой читалъ по печатной книгѣ; общая словесность имѣла преподавателя даровитаго и энергическаго, но только что окончившаго курсъ, — благоплодная дѣятельность его принадлежала будущему; Церковную словесность преподавалъ приснопамятный Яковъ Космиць Амфитеатровъ, одинъ изъ лучшихъ нѣкогда профессоровъ академіи, но въ наше время уже только опытный практическій руководитель студентовъ въ проповѣдничествѣ, отсылавшій ихъ для изученія теоріи къ изданному имъ печатному руководству; языки: Греческій и Еврейскій имѣли хорошихъ преподавателей, но послѣдній изучался усердно немногими; языкъ Нѣмецкій и преподавался и

изучался не съ должной энергіей. Словомъ, наше время, въ отношеніи къ служебнымъ силамъ академіи, было временемъ переходнымъ: половина почти преподавателей оканчивала свою служебную дѣятельность, на мѣсто ихъ выдвигались новые дѣятели, но что бы изъ даровитыхъ студентовъ сдѣлаться имъ опытными академическими преподавателями нужно было не малое время. При такомъ состояніи учебныхъ силъ ожидать цвѣтущаго состоянія академіи въ учебномъ отношеніи едва ли возможно. Цвѣтущая служебная дѣятельность молодыхъ, въ наше время только начинавшихъ службу, бакалавровъ Трейерова, О—ва, П—ва принадлежала будущему.

Такое учебное состояніе академіи ставить ли въ вину о. Ректору, какъ начальнику оной? Едва ли справедливо. Пробудить, ослабленную годами и прошедшею дѣятельностію стариковъ, энергію, съ одной стороны, съ другой — требовать опытности въ преподаваніи отъ тѣхъ, которымъ нужно дать время и средства для пріобрѣтенія опытности, мыслимо ли? Нѣтъ сомнѣнія, что о. Ректоръ скорбѣлъ о неизбѣжномъ, временномъ „ослабленіи“; но по необходимости терпѣлъ, пока первые путемъ ли естественнымъ или опредѣленіемъ уставнымъ выйдутъ изъ службы, а вторые путемъ трудолюбиваго самообразования доспѣютъ полноты вѣдѣнія и опытности, потребныхъ преподавателямъ высшаго учебнаго заведенія и займутъ на кафедрахъ его почетное положеніе.

Недостатокъ класснаго преподаванія, по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ, въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ можетъ нѣсколько восполняться самостоятельными учебными работами студентовъ. Но для пробужденія энергіи къ симъ работамъ въ молодыхъ силахъ нужно воздѣйствіе на нихъ внѣшней возбуждающей, поддерживающей и опытно руководящей силы сторонней. Такою

силою, какъ говорили въ наше время, обладалъ незабвенный учитель нашего о. Ректора, Ректоръ Кіевской академіи Иннокентій. Иннокентій зорко слѣдилъ за студентами, подмѣчалъ болѣе даровитыхъ изъ нихъ и разными, свойственными его геніальной изобрѣтательности, мѣрами вызывалъ ихъ къ сверхдолжной, помимо классныхъ занятій, ученой дѣятельности весьма плодотворной какъ въ отношеніи развитія ихъ способностей, такъ и обогащенія свѣдѣніями. Такими мѣрами, говорятъ, онъ подготовилъ ту даровитую, трудолюбивую и работающую группу профессоровъ академіи Кіевской, извѣстную подъ именемъ Инноцентіевскихъ питомцевъ, остатки которой застали мы въ самомъ о. Ректорѣ Дмитріѣ, незабвенномъ Яковѣ Кузьмичѣ Амфитеатровѣ, П. С. Авсенева. О. Ректоръ Дмитрій такою возбуждительною магическою силою не владелъ. При немъ всё шло обычнымъ порядкомъ. Занятія студентовъ, не скажу въ большинствѣ, были вялы; многіе пробавлялись кое-чѣмъ. Я не то хочу сказать, что бы между студентами не было энергическихъ труженниковъ, а то, что, при возбуждительному воздействию вѣшнемъ, ихъ было бы гораздо болѣе. Не позволялъ о. Ректоръ Иннокентій дремать и преподавателямъ. Въ этомъ отношеніи мѣры, о которыхъ въ академіи въ наше время еще хранилось обстоятельное преданіе, отличались оригинальнію и настойчивостію. Въ аудиторіи, при студентахъ, разблагодарить, расхвалить въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ; а въ кабинетѣ поведеть рѣчь инаго характера, отъ которой, говорятъ, прошибали слезы вовсе не сердечнаго умиленія. О. Ректоръ Дмитрій былъ ученый кабинетный, краснорѣчивый, богатый свѣдѣніями и въ высшей степени совѣстливый профессоръ на кафедрѣ академической. Кабинетная работа поглощала всё его время, а энергія административной дѣятельности была въ немъ

гораздо слабѣе... Человѣкъ труда изумительнаго, честнаго до идеальности, онъ свое убѣжденіе о характерѣ служебной дѣятельности переносилъ и на другихъ... Но косность не рѣдко требуетъ прямого, настоятельнаго требованія точнаго исполненія обязанностей служебныхъ; иначе печатныя книги явятся профессорами на ученыхъ кафедрахъ.

О нравственномъ характерѣ академической жизни нашего времени говорить не стану. Въ этомъ отношеніи, какъ и въ учебномъ, уровень то повышался, то понижался.... Время давнопрошедшее, но и теперь съ сердечною болью воспоминается крайне не нормальная, бивушная жизнь въ стѣнахъ академіи окончившихъ курсъ студентовъ, бѣднѣ коротавшихъ время безъ всякихъ занятій, внѣ всякаго серьезнаго надзора, въ ожиданіи „назначенія“ на служебныя должности. Было не мало явленій въ этой жизни, парализующимъ образомъ дѣйствовавшихъ на молодыхъ студентовъ. Это дешевое благодѣяніе окончившимъ бѣднякамъ стоило, по моему мнѣнію, слишкомъ дорого учившимся.

Что сказать о состояніи академіи Киевской въ наше время въ экономическомъ отношеніи? Состояніе это знакомо было студентамъ не по внутреннимъ „мотивамъ“, а по внѣшней тѣснотѣ и скудости въ содержаніи столомъ и одеждою. О чаѣ казенномъ тогда и помину не было.

Мы считали эпохою въ нашей жизни, когда, съ приобрѣтеніемъ двухъ огромныхъ самоваровъ, оказалась возможность пользоваться казенною горячею водою. Столь скоромный былъ сносень: кое-чѣмъ можно было утолить голодь. Но студентовъ удивляла какая-то скрытая механика, по которой представляемая дежурному старшему въ освидѣтельствованію говядина перваго сорта, въ котлѣ оказывалась — третьяго и полагаемая въ котель въ количествѣ

двухъ пудовъ умалилась въ вареномъ видѣ на половину, а иногда и болѣе. О качествѣ стола постнаго и теперь вспоминается съ тяжелымъ чувствомъ. Вопросъ: для чего готовилось то, что нерѣдко подавалось: для утоленія ли голода, или что бы только исполнить законъ приготовления обѣда?—былъ для насъ вопросомъ отнюдь не празднымъ. Часто случалось выходить изъ столовой, не прикоснувшись ни къ одному блюду; и пробавляться браковымъ бѣлымъ хлѣбомъ французскаго именования, отпускаемымъ въ долгъ пресловуто-извѣстнымъ *Яковомъ*, пользовавшимся у студентовъ высокимъ титуломъ *кор-милля*. Не выдерживая критики въ отношеніи питательности, тогдашній академическій столъ имѣлъ значеніе скорѣе образовательное. Четырехлѣтняя скудость приучила меня къ такой умѣренности, что, поступивши на службу съ окладомъ жалованья въ 257 р.—45 к., я находилъ возможность на эти скудныя средства нанимать квартиру, имѣть столъ, одежду и содержать при себѣ еще двухъ малолѣтнихъ братьевъ. *)

Студенты ворчали на скудость, но и въ мысли ни у кого не было обвинять въ ней о. Ректора. Въ ихъ сдержанныхъ протестахъ поминались иныя имена,—чаще имя приснопамятнаго тогдашняго эконома іеромонаха *Никодима*. Высокоуважаемая и благородная личность о. Ректора и въ представленіи студентовъ никогда не примѣ-

*) Въ подобныхъ обстоятельствахъ я съ благодарностію вспоминалъ нашу нероскошно-хлѣбосольную *alm'у mater*, которая скудностію содержанія научила насъ довольству малымъ и умѣнью цѣнить копѣйку, заработанную трудомъ. Измѣнились времена, измѣнились нравы: нынѣ не рѣдко слышатся жалобы отъ людей холостыхъ съ свыше тысячнымъ окладомъ жалованья, что они затрудняются сводить концы съ концами.

шивалась къ нечестной и своекорыстной дѣятельности нашихъ хлѣбодаровъ.

Да будетъ благословенна память твоя незабвенный нашъ учитель! Да упокоитъ тебя Господь въ ликѣ Святителей, право правившихъ слово истины и добрѣ пастырствовавшихъ въ Святой Церкви Христовой.

П. М. Г.

III.

Извѣстія и замѣтки.

Состояніе здоровья Высокопреосвященнаго Полтавскаго Іоанна.

Долгомъ поставляемъ подѣлиться съ читателями нашего мѣстно-епархіального органа пріятною вѣстью о томъ, что въ послѣднее время здоровье Архипастыря нашего настолько улучшилось, что онъ могъ не только дѣлать выходы въ свою Крестовую церковь, но и совершать въ ней Богослуженіе два раза. Такъ, 31 марта, въ Лазареву субботу, Его Высокопреосвященство первый выходъ въ свою церковь имѣлъ по случаю возведенія имъ въ санъ игумена Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря іеромонаха Наѳанаила, бывшаго о. Протоіерея Срѣтенской церкви г. Полтавы Николая Куз-

нецаго. Владыка не могъ еще совершать литургію въ этотъ разъ, но выслушалъ ее всю въ олтарѣ, при маломъ выходѣ, по сказанному случаю, самъ вышелъ съ священнослужачими на средину церкви, при концѣ литургіи самъ вручилъ посохъ нововозведенному, выслушалъ отъ него рѣчь и сказалъ нѣсколько словъ отъ себя въ отвѣтъ на эту рѣчь*). Во вторникъ страстной седмицы (3-го апрѣля) Высокопреосвященный Іоаннъ, къ радости всѣхъ присутствовавшихъ въ Крестовой церкви, совершилъ самъ литургію преждеосвященныхъ даровъ. Въ послѣдующіе дни страстной седмицы Владыка не совершалъ самъ Богослуженій, но мы нерѣдко замѣчали его присутствіе въ олтарѣ, гдѣ онъ сомолитвенно участвовалъ въ Богослуженіяхъ съ прочими священнослужачими. Литургію въ первый день Пасхи Владыка только выслушалъ; но вечернее Богослуженіе въ этотъ день совершилъ уже самъ. При дождливой и вообще довольно суровой погодѣ на страстной и пасхальной седмицахъ въ Полтавѣ, это—проявленія такого возстановленія силъ у Высокопреосвященнаго, какого только можно было желать.

*) Помѣщены будутъ въ слѣд. №.

НЕКРОЛОГЪ.

(Протоіерей П. Коропцевъ).

Недавно скончался въ Воронежѣ Протоіерей Покровской церкви Прокофій *Коропцевъ*, до рукоположенія во священника 30 лѣтъ трудившійся на духовно-училищной службѣ и составившій учебникъ Логики, въ свою пору одобренной Св. Синодомъ для духовныхъ семинарій, а по принятіи священнаго сана бывший однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ по устройству народныхъ чтеній. Нашъ долгъ прибавить, что это—тотъ самый *Прокофій Аванасьевичъ*, который большую часть своей 30-лѣтней духовно-училищной службы посвятилъ Переяславско-Полтавской семинаріи, служилъ ей вѣрою и правдою, и добръ сослужилъ—не однимъ учебникомъ Логики, а и своимъ добрымъ сердцемъ и примѣромъ, своею искренностію, честностію, терпѣніемъ и трудолюбіемъ, среди самыхъ тѣсныхъ обстоятельствъ семейныхъ, при самой жалкой матеріальной обстановкѣ—въ тяжкій и довольно продолжительной періодъ перехода духовно-учебныхъ заведеній изъ прежняго бѣдственнаго состоянія ихъ въ немного лучшее послѣдующее. Миръ духу твоему, честный и благодушный труженникъ и у насъ, какъ и въ Воронежѣ!

Преосвященнаго Владимірскаго Теоноста наставленіе священникамъ по предмету руководствованія и направленія церковно-приходскихъ школъ.

Преосвящ. Владимірскій Теоностъ далъ слѣдующее наставленіе священникамъ, имѣющимъ въ своихъ приходяхъ церковно-приходскія школы и обучающимъ въ нихъ дѣтей: «Направление церковно-приходскихъ школъ, по самому наименованію ихъ и по цѣли открытія ихъ, должно быть вполнѣ церковное. Обученіе и образованіе дѣтей въ этихъ школахъ главнымъ образомъ должно быть направлено къ тому, чтобы воспитать въ дѣтяхъ страхъ Божій, утвердить ихъ въ непоколебимой преданности православной Вѣрѣ, св. Церкви съ ея уставами и обрядами, Престолу и Отечеству. Поэтому дѣтямъ для чтенія по гражданской печати должны быть указываемы и даваемы книги болѣе или менѣе назидательныя въ духовно-нравственномъ отношеніи, обученіе же славянской грамотѣ должно быть производимо по Евангелію, Псалтыри и Часослову. Наученіе молитвамъ, истинамъ вѣры и правиламъ благочестія должно быть проникнуто благоговѣніемъ и сердечнымъ чувствомъ преподавателей. Въ событіяхъ Священной Исторіи должны быть указываемы премудрость и благодать и другія совершенства Божіи. При обученіи дѣтей славянской грамотѣ, священникъ долженъ въ самыхъ краткихъ словахъ объяснять, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя славянскія реченія, доступныя дѣтскому пониманію.

«При преподаваніи въ церковно-приходской школѣ должно заботиться не столько о томъ, чтобы сообщить ученикамъ какъ можно болѣе свѣдѣній, сколько о томъ, чтобы преподаваемая свѣдѣнія, хотя бы и не многія по количеству, были усвоены учениками твердо, отчетливо и разумно. Преподаватель-священникъ долженъ дѣлать

всякія внушенія ученикамъ съ кротостію и лютческою любовію, избѣгая въ обхожденіи съ ними даже рѣзкихъ словъ. Уроки каждадневно должны начинаться пѣніемъ всѣми учениками молитвы: Царю Небесный, и вѣзатѣмъ чтеніемъ однимъ изъ учениковъ молитвы, положенной предъ началомъ ученія. Уроки должны оканчиваться также общимъ пѣніемъ молитвы: Достойно есть и проч. Во все время урока лампадка предъ класснымъ образомъ должна быть зажжена. Для этой цѣли священнику разрѣшается брать деревянное масло изъ церкви. Уроки могутъ быть прерываемы пѣніемъ церковныхъ пѣсней, на примѣръ: праздничныхъ тропарей, имѣющихъ отношеніе къ урокамъ. При этомъ всѣ ученики должны стоять, обратившись къ св. иконѣ.

Во всѣ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни ученики церковно-приходской школы непременно должны быть въ церкви при всѣхъ службахъ и стоять вмѣстѣ рядами вблизи алтаря, чтобы священникъ всегда могъ видѣть, какъ онѣ стоятъ и молятся. Предъ праздничными и высокаторжественными днями священникъ во время урока, или послѣ него, непременно долженъ объяснять дѣтямъ смыслъ и значеніе сихъ дней и образъ препровожденія ихъ истинными христіанами, кромѣ того предъ высокаторжественными днями долженъ, сколько возможно, разяснять дѣтямъ необходимость, величіе и благотворность Царской власти и указывать милости, исходившія и исходяція на народъ отъ Престола. Очень хорошо поступить священникъ, если наканунѣ великихъ праздниковъ и нѣкоторыхъ воскресныхъ дней повечеру будетъ собирать учениковъ въ школу, и здѣсь, послѣ пѣнія праздничнаго тропаря, или вообще какой либо церковной пѣсни, читать съ ними акаѳистъ Спасителю, или Божіей Матери.

„Священникъ долженъ всѣми мѣрами приучать учениковъ церковно-приходской школы къ осмысленному и внимательному стоянію въ храмъ Божіемъ. Для этого онъ долженъ не только доступнымъ для дѣтей образомъ объяснять всѣ дѣйствія богослуженія, но и по временамъ во внѣ-богослужебные часы приводить ихъ въ храмъ, разяснять имъ смыслъ и значеніе св. Иконъ, предъ самими св. иконами, изображающими событія изъ жизни Господа Іисуса Христа и Пречистой Его Матери, рассказывать эти событія и послѣ сего заставлять дѣтей благоговѣнно поклоняться предъ Иконами. Священникъ при помощи причетника долженъ приучать учениковъ къ клиросному чтенію и пѣнію. Для этого онъ, сколько возможно чаще, въ школѣ долженъ пѣть съ учениками церковныя пѣснопѣнія и заставлять ихъ по Псалтири и Часослову читать то, что читается въ церкви на утрени и литургіи. Затѣмъ священникъ долженъ распорядиться, чтобы тѣ изъ учениковъ, которые достаточно навѣнучь въ клиросномъ чтеніи и пѣніи, стояли на клиросѣ, участвуя въ чтеніи и пѣніи. Священникъ можетъ позволять ученикамъ церковно-приходской школы поочередно стоять въ алтарѣ и поручать имъ прислуживать ему во время священнослуженія, напр.: подавать кадило, теплоту и проч.

„Священникъ всѣми мѣрами долженъ приучать учениковъ церковно-приходской школы къ точному соблюденію правилъ и постановленій св. Церкви, напримѣръ: въ св. постовъ, долженъ располагать ихъ говѣть, исповѣдываться и причащаться не только въ великій постъ, но и въ постъ предъ Рождествомъ Христовымъ, предостерегать ихъ отъ употребленія скверныхъ словъ, отъ пѣсней, омрачающихъ душу нечистыми мыслями и чувствами, отъ ссоръ и брани между собою и проч.

„Примѣчаніе 1. Такъ какъ Владимірское братство св. Александра Невскаго предположило взять подъ свое попеченіе и тѣ по селеніямъ школки, въ которыхъ частныя лица по соглашенію съ крестьянами обучаютъ ихъ дѣтей,—конечно, съ согласія крестьянъ и нанимаемыхъ ими частныхъ учителей, то священники, какъ имѣющіе церковно-приходскія школы, такъ и неимѣющіе ихъ, въ надеждѣ на ихъ святую ревность объ истинномъ просвѣщеніи своихъ духовныхъ чадъ, приглашаются содѣйствовать означенному предположенію братства, имѣть возможное наблюденіе за обученіемъ крестьянскихъ дѣтей частными лицами, и употреблять все свое вліяніе, чтобы и въ частныхъ крестьянскихъ школахъ паправленіе было церковное,—чтобы и въ нихъ дѣло обученія, по возможности, шло такъ, какъ говорится въ семъ наставленіи. Примѣчаніе 2. Само собою разумѣется, что вышеизложенное наставленіе должно быть исполняемо діаконами и причетниками, обучающими дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ“.

Средство при леченіи обжога.

Больное мѣсто нужно намазывать краснымъ спиртовымъ лакомъ толстымъ слоемъ такъ, чтобы слой лака не давалъ трещинъ. Результаты получались великолѣпные. Боль ослабѣваетъ тотчасъ, больной успокоивается и засыпаетъ. На больномъ мѣстѣ послѣ лака гніенія не бываетъ, а только кожа сходитъ, какъ чешуя. Средство это было испытано, между прочимъ, на одной женщинѣ, у которой были обожжены во время пожара лѣвая сторона лица, лѣвое плечо и лѣвая рука; пузыри обжога были уже прорваны. Послѣ намазыванія спиртовымъ лакомъ больнаго мѣста, больная почувствовала облегченіе отъ острой боли и чрезъ три дня была совершенно здорова.

IV.

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ СИНОДАЛЬНОЙ КНИЖНОЙ ЛАВКѢ,

ВЪ МОСКВѢ НА НИКОЛЬСКОЙ УЛИЦѢ,

имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

Церковной печати.

Триодъ Постная или Триодіонъ.

	Р.	К.	Ф.
Въ листь, съ вин. Въ пер. кож.	5	— 50	— 10 —
безъ пер.	4	— 60	— 8 —
Въ 4 д. безъ вин. Въ пер. кож.	2	— 70	— 7 —
вор.	2	— 50	— 7 —
бум.	2	— 35	— 5 —
Въ 8 д. съ вин. Въ пер. кож.	3	— —	— 7 —
вор.	2	— 85	— 7 —
бум.	2	— 75	— 5 —

Служба на каждый день первыя

седмицы Великаго поста.

Въ 4 д. въ 2 кн. Въ пер. кож.	4	— 20	— 5 —
бум.	3	— 50	— 4 —

Часословъ.

Въ 8 д. съ вин. Въ пер. кож.	—	— 55	— 2 —
бум.	—	— 40	— 1 —
Въ 32 д. съ вин. Въ пер. кож.	—	— 40	— 1 —
колен.	—	— 65	— 1 —
бум.	—	— 25	— 1 —

Послѣдованія, помѣщенные въ

Часословѣ, продающіяся отдѣльными книжками.

Въ 8 д. безъ кин. Въ пер. бум.	Р.	К.	Ф.
Полунощница	—	3	1
Утренняя и первый часъ	—	4	1
Часы: третій, шестой и девятый	—	5	1
Вечерня съ повечеріями, великимъ и малымъ	—	6	1
Отпустительные тропари, Воскрес- ные и другіе.	—	5	1

Часословъ учебный,

въ 16 д. Въ пер. кор.	—	30	—	2	—
печ. об.	—	20	—	2	—

Молитвы на сонъ грядущимъ и

Утреннія.

Въ 8 д. съ кин. Въ пер. бум.	—	7	—	1	—
Въ 8 д. крупн. печ. Въ печ. обол.	—	15	—	1	—
Въ 8 д. крупн. печ. на лучшей бумагѣ въ печ. об.	—	20	—	1	—

Псалтирь Слѣдованная.

Въ листъ, съ кин. Въ пер. кож.	5	30	—	8	—
безъ пер.	4	45	—	7	—
Въ 8 д. съ кин. Въ пер. кож.	2	85	—	6	—
бум.	2	65	—	5	—

Псалтирь учебная.

Въ 4 д. съ кин. крупн. печ. Въ					
пер. кож.	2	50	—	6	—
бум.	2	10	—	5	—
обынов. печати. Въ пер. кож.	1	—	—	4	—
кор.	—	75	—	4	—
бум.	—	65	—	3	—
безъ кин. Въ пер. кож.	—	80	—	4	—
кор.	—	60	—	4	—
бум.	—	45	—	3	—

Въ 8 д. безъ кин.	Въ пер. кож.	—	—	50	—	3	—
—	—	—	—	—	—	—	—
Въ 12 д. на велен. бум. съ хро-	молит. рисунками.	Въ печ. обол.	—	—	80	—	3

Канонъ великій св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядѣ чтенія на 1-й недѣлѣ Великаго поста.

Въ 16 д.	Въ пер. кож.	—	—	45	—	1	—
—	—	кор.	—	—	35	—	1
—	—	бум.	—	—	20	—	1
на 5-й недѣлѣ Великаго поста.	Въ пер. кож.	—	—	45	—	1	—
—	—	кор.	—	—	35	—	1
—	—	бум.	—	—	20	—	1

Канонникъ.

Въ 8 д. съ кино.	Въ пер. кож.	—	—	80	—	2	—
—	—	бум.	—	—	65	—	1
Въ 32 д. съ кин.	Въ пер. шагрен.	—	—	40	—	1	—
—	—	сафьян.	—	—	1	—	1
—	—	колен.	—	—	50	—	1
—	—	бум.	—	—	25	—	1

Чинъ освященія храма Христа Спасителя, въ Москвѣ, въ 4. д. съ кин. Въ колени.

—	—	печ. об.	—	—	50	—	1
---	---	----------	---	---	----	---	---

Чинъ, Послѣдованіе, о исповѣданіи:

Въ 8 д. съ кин.	Въ пер. бум.	—	—	25	—	1	—
-----------------	--------------	---	---	----	---	---	---

Чинъ исповѣданія отрокомъ.

Въ 8 д. съ кин.	Въ пер. бум.	—	—	10	—	1	—
-----------------	--------------	---	---	----	---	---	---

Послѣдованіе ко Св. Причащенію
и по Св. Причащеніи.

Въ 8 д. Въ печ. обол. — 5 — — —

Евангеліе.

Въ 8 д. съ хромолит. изобр. на вел.

— 4 — 50 бум. Въ пер. бум. 4 — 65 — 3 —

Въ 8 д. съ кино. Въ доскахъ — 4 — 40 — 4 —

— 4 — 50 — 1 — бум. 1 — 5 — 3 —

Въ 16 д. безъ кино. Въ печ. обол. — — 20 — 1 —

Служба на каждый день страст-

ныхъ седмицы.

Въ 4 д. съ кино. въ 2-хъ кн. Въ

пер. кож. 3 — 60 — 5 —

бум. 2 — 90 — 4 —

Евангелія,

чтомыя во Св. велик. Четвертокъ

на литургіи, на умовеніи и по умо-

веніи ногъ, и во Св. велик. Пятокъ,

на утрени и вечерни. Въ листь, съ

кинов. Въ пер. бум. — — 45 — 2 —

Въ 16 д. на велен. бум. Въ печ. обол. — — 30 — 1 —

на бѣл. бум. Въ печ. обол. — — 8 — 1 —

Г. П. Въ печ. обол. — — 15 — 1 —

Послѣдованіе во Святую и вели-

кую недѣлю Пасхи и во всю Свѣт-

лую седмицу.

Въ 12 д. съ кино. Въ пер. кож. — — 40 — 1 —

— 3 — 35 — 1 — кор. — — 30 — 1 —

бум. — — 25 — 1 —

Библия.

Въ 4 д. съ параллельными мѣста-

ми, на бѣл. бум. Въ пер. кож. — — 55 — 6 —

бум. 2 — — — 5 —

Въ 8 д. на велен. бум. Въ пер. Р. К. Ф.
бум. 2 — 60 — 5 —

Ф на бѣл. бум. Въ пер. бум. 1 — 90 — 5 —

Въ 18 д. издание компактное, на
велен. бум. Въ пер. кож. 2 — 10 — 5 —

кор. 1 — 90 — 5 —

бум. 1 — 50 — 4 —

на бѣл. бум. Въ пер. кож. 1 — 75 — 4 —

кор. 1 — 50 — 4 —

бум. 1 — 10 — 3 —

Алфавитъ Духовный.

Въ 12 д. Въ пер. кож. — — 45 — 2 —

кор. — — 35 — 2 —

бум. — — 30 — 1 —

Димитрія Св. митр. Ростовскаго

Полное собраніе сочиненій.

Въ 8 д. въ 5 част. Въ пер. кож. 7 — 40 — 12 —

кор. 6 — 55 — 12 —

бум. 5 — 70 — 11 —

Добротолубіе.

Въ 8 д. въ 2-хъ кн. Въ пер. кож. 3 — 65 — 7 —

кор. 3 — 15 — 7 —

бум. 2 — 85 — 6 —

Іоанна Св. Златоустаго Бесѣды

о Покаяніи.

Въ 4 д. Въ пер. кож. 2 — — 4 —

кор. 1 — 55 — 3 —

бум. 1 — 35 — 3 —

Инокентія митрополита Московскаго

Указаніе пути въ царствіе

небесное.

Въ 12 д. Въ печ. обоимъ 12 — 1 —

Молитвы при литургии.

	Р.	К.	Ф.
Въ 24 д. съ кн. Въ пер. бум.	—	10	1

Молитвословъ полный.

Въ 16 д. съ литогр, изобр. Въ			
пер. кож.	2	—	3
бум.	1	40	2

сокращенный.

Въ 24 д. Въ пер. колён.	—	22	1
кор.	—	17	1
печ. обол.	—	12	1

Мѣсяцесловъ-святцы.

Въ 8 д. съ кн. Въ пер. кож.	—	55	2
бум.	—	40	1

Минеи-четы.

Въ листъ, въ 4-хъ кн. Въ пер. кож.	25	65	40
бум.	21	10	32
Въ 8 д. въ 12-ти кн. Въ пер. кож.	18	—	27
кор.	15	—	27
бум.	12	65	23

Прологъ,

собрание житій, страданій и чудотвореній Святыхъ.

Въ листъ, въ 2-хъ кн. Въ пер. кож.	7	70	17
бум.	6	25	15

Правила Св. Апостоловъ

съ алфавитомъ, кн. Въ пер. кож.	—	80	5
кор.	—	70	5
бум.	—	60	4

Дѣянiя Московскихъ соборовъ

1666 и 1667 гг.

Въ 8 д. Въ пер. бум.	1	—	3
----------------------	---	---	---

О вѣствіи Московскаго собора
1667 года. Р. К. Ф.

Въ печ. обол. 1

Увѣсть Духовный.
Святѣйшаго Патріарха Іоакима, перепечатанный дословно съ изданія

1663 года. Въ пер. кож. 1 25 — 3 —

кор. 1 10 — 3 —

бум. 1 — — 2 —

Увѣщаніе во утверждени истинны.

Въ пер. кож. 55 — 2 —

кор. — — 45 — 2 —

бум. — — 40 — 1 —

Выписки изъ старописьменныхъ
и старопечатныхъ книгъ въ 8 д.

Часть 1-я. Въ печ. об. — — 50 — 4 —

Часть 2-я. Въ печ. об. — — 70 — 4 —

О Церкви и Таинствахъ.

Въ 8 д. Въ пер. кож. — — 55 — 2 —

кор. — — 40 — 2 —

бум. — — 30 — 1 —

Никифора Архіепископа Астраханскаго «Отвѣты на вопросы старообрядцевъ». Въ пер. кож.

— — 95 — 3 —

кор. — — 80 — 3 —

бум. — — 65 — 2 —

безъ пер. — — 60 — 2 —

Бесѣды къ глаголемому старообрядцу. Въ пер. бум.

— — 20 — 2 —

Книга о Церкви и Таинствахъ, служащая къ увѣщанію глаголемыхъ старообрядцевъ. Въ пер. бум.

— — 15 — 2 —

Собраніе сочиненій Настоятеля

Никольскаго Единовѣрческаго монастыря, Архимандрита Павла. Р. К. Ф.

Въ 8 д. Въ 2 част. Въ печ. обол. 1 — 75 — 8 —
Въ листахъ 1 — 60 — 8 —

Полный Богослужбный кругъ, состоящій изъ 17 книгъ большого формата. Въ пер. кож. 100 — 53 — 137 —

Малый—состоящій изъ 15 книгъ малаго формата. Въ пер. кож. 29 — — 40 —

Гражданской печати.

Акаѳисты.

Въ 16 д. Въ печ. обол.

Успенію Пресвятыя Богородицы — — 10 — 1 —

Св. Николаю — — 10 — 1 —

Великомуч. Варварѣ — — 10 — 1 —

Препод. Сергію Радонежскому — — 10 — 1 —

Алфавитъ — Духовный, въ 16 п д.

Въ пер. кож. — 45 — 2 —

кореш. — — 35 — 2 —

бум. — — 30 — 1 —

Апостоль.

Въ 8 д. на велен. бум. Въ кол. 1 — 10 — 3 —

печ. об. — — 60 — 3 —

Въ 8 д. на бѣл. бум. Въ печ. об. — — 20 — 2 —

Библия.

на русскомъ языкѣ (книги Вѣтхаго и Новаго завѣта), въ 16 д.

а) въ 1 книгѣ, на вел. бум. Въ саф. 3 — 70 — 8 —

— — на бѣл. бум. Въ пер. кож. 3 — 30 — 7 —

бум. 2 — 50 — 6 —

б) въ 2 книгахъ, на вел. бум. Въ саф. 4 — 30 — 10 —

— — на бѣл. бум. Въ пер. кож. 3 — 70 — 8 —

печ. об. 2 — 50 — 6 —

	Р.	К.	Ф.
в) въ 3 книгахъ, на вел. бум. Въ саф.	4	— 90	— 12
— — на бѣл. бум. Въ пер. кож.	4	— 10	— 10
печ. об.	2	— 50	— 6

Благоговѣнное увѣщаніе ко св.

Причащенію.

Въ 16 д. въ печ. об. — — 20 — 1 —

О подражаніи Иисусу Христу,

соч. Ѳомы Кемпійскаго, перев. К. П.

Побѣдоносцева.

Въ пер. бум. — 75 — 1 —

Богослужебные каноны,

въ русскомъ переводѣ проф. Ло-

вягина:

а) въ 4 д., на греко-славяно-рус-

скомъ яз. Въ печ. об. — — 65 — 3 —

б) въ 8 д., на славяно-русскомъ

яз. Въ печ. об. — — 1 — 2 —

в) въ 16 д., на русскомъ яз. Въ

печ. об. — — 45 — 1 —

Діонисія Ареопагита,

о небесной іерархіи, въ 8 д.

Въ пер. кож. — — 50 — 1 —

кор. — — 40 — 1 —

бум. — — 20 — 1 —

Духовный регламентъ, въ 16 д.

Въ пер. кож. — — 58 — 2 —

кореш. — — 50 — 2 —

печ. об. — — 45 — 2 —

Евангеліе,

въ 8 д., слав.-русс., на велен. бум.

Въ печ. об. — — 75 — 2 —

— — въ 8 д. на бѣл. бум.

Въ печ. об. — — 35 — 2 —

- Евангеліе, Р. К. Ф.
въ 8 д., на русскомъ яз. Въ печ. об. — 15 — 1 —
- Евангеліе. — — — — —
въ 32 д. Въ печ. об. — 7 — 1 —
- Евангеліе отдѣльными Евангели-
стами,
въ 32 д. отъ Маттея. Въ печ. об. — 2 — 1 —
- — — — — Марка, печ. об. — 2 — 1 —
- — — — — Луви, печ. об. — 2 — 1 —
- — — — — Іоанна, печ. об. — 2 — 1 —
- Изложеніе литургіи св. Іоанна
Златоустаго, — — — — —
съ присовокупленіемъ молитвъ, что-
мьхъ мірянами при божественной
литургіи, въ 32 д. Въ печ. об. — 4 — 1 —
- Инокентія Митрополита Мос-
ковского. — — — — —
- Указаніе пути въ царствіе небес-
ное, въ 12 д. Въ печ. об. — 7 — 1 —
- Ирина, Архіепис. Псковскаго
Толкованіе на псалтирь, въ 2-хъ
внигахъ, въ 8 д. Въ перепл. кож. — 2 — 70 — 7 —
- — — — — кор. — 2 — 35 — 7 —
- — — — — бум. — 2 — — 5 —
- Цвѣты изъ сада св. Ефрема Си-
рина, въ 16 д. — — — — —
Въ печ. об. — 6 — 1 —
- Три бесѣды св. Василия Велика-
го, въ 16 д. — — — — —
Въ печ. об. — 6 — 1 —
- Пять поученій св. Іоанна Ксифи-
лина, въ 16 д. — — — — —
Въ печ. об. — 6 — 1 —

Св. Геннадія, о вѣрѣ и жизни христіанской, въ 16 д.	Въ печ. об.	—	—	—
Избранныя мѣста изъ твореній св. Отцевъ.	духовно-правственное чтен.) въ 16 д.	—	—	—
св. Евангелистовъ, вып. I,	бум.	—	7	—
св. Кирилла Іерус.	— II, бум.	—	4	— 1 —
О Таинствахъ	— III, бум.	—	11	— 1 —
св. Василия Великаго	— IV, бум.	—	4	— 1 —
св. Іоанна Златоустаго	— V, бум.	—	12	— 1 —
св. Ефрема Сирина,	— VI, бум.	—	—	12 — 1 —
св. Дмитрія Рост.	— VII, бум.	—	10	— 1 —
— — — — —	— VIII, бум.	—	6	— 1 —
св. Тихона Воронеж.	— IX, бум.	—	10	— 1 —
— — — — —	— X, бум.	—	5	— 1 —
Дѣвій и Посланій	— XI, бум.	—	—	6 — 1 —
св. Іоанна Златоуст.	— XII, бум.	—	13	— 1 —
Исторія краткая—Русской церк., Филарета Архіеп. Черниговскаго,	въ 8 д. Въ печ. об.	—	—	20 —
Канонъ великій св. Андрея Критскаго, ятмый на 1-й недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д.	Въ печ. об.	—	—	20 —
Молитвы на сонъ прядущимъ и о утренній.	Въ 16 д. Въ бум.	—	—	4 —
Молитвословъ въ 16 д. съ изображеніями, съ Акаѳистами Іисусу Сладчайшему и пресвятой Богородицѣ	а) на велен. бум. Въ печ. об.	—	—	30 — 1 —

	Р.	К.	Ф.
б) на бѣл. бум. Въ печ. об.	—	— 20	— 1
Молитвословъ сокращенный, въ 36 д. Въ пер. кор.	—	— 18	— 1
печ. об.	—	— 8	— 1
Молитвословъ краткій, съ политапажами, въ 32 д.			
Въ печ. об.	—	— 4	— 1
Мѣсяцесловъ (Святцы), въ 16 д. Въ пер. кож.	—	— 50	— 2
кор.	—	— 40	— 2
печ. об.	—	— 20	— 1
Новый завѣтъ. Въ 16 д. на слав.-русс. яз. Въ пер. кож.	—	— 85	— 4
кор.	—	— 80	— 4
печ. об.	—	— 45	— 3
Новый завѣтъ съ Псалтирюю. Въ 8 д. Въ пер. кол.	—	— 95	— 4
кор.	—	— 80	— 4
печ. об.	—	— 60	— 3
О сущности и значеніи раскола въ Россіи. Въ 8 д. Въ печ. об.	—	— 15	— 1
Игнатія, Архіепископа Воронеж- скаго о Тайнствахъ. Въ пер. бум.	—	— 75	— 2
Его же, Исторія о расколахъ. Въ пер. бум.	—	— 60	— 2
Наставленіе правильно состязать- ся съ расколниками. Въ пер. кожѣ	—	— 75	— 2
кореш.	—	— 60	— 2
бум.	—	— 45	— 2
безъ пер.	—	— 40	— 1

Наставленіе Священнику относительно заблуждающихъ отъ истинъ вѣры. Р. К. Ф.

Въ 8 д. Въ печ. об. — — 5 — 1 —

Письма

въ одному лицу въ С. Петербургѣ по поводу явленія тамъ новаго учителя вѣры, въ 8 д. Въ печ. об. — — 10 — 1 —

Псалтирь.

Въ 16 д. Въ печ. об. — — 15 — 1 —

Послѣдованіе ко Св. Причащенію и по Св. Причащеніи,

въ 16 д. Въ печ. об. — — 10 — 1 —

Тихона св. Епископа Воронежскаго:

а) Полное собраніе сочиненій въ 8 д. въ 5 книгахъ. Въ пер. кож. 7 — 90 — 10 —
 кор. 6 — 95 — 10 —
 печ. об. 6 — 25 — 8 —

б) Его же, Сокровище духовное, отъ міра собираемое, въ 16 д., ч. I и II. Въ печ. об. — — 60 — 2 —
 ч. III и IV. Въ печ. об. — — 50 — 2 —

в) Его же наставленіе о собственныхъ каждаго христіанина должностяхъ, въ 8 д. Ц. П. Въ пер. кож. — — 40 — 3 —
 кор. — — 35 — 3 —
 печ. об. — — 25 — 2 —

Г. П. Въ пер. кол. — — 55 — 3 —
 кор. — — 40 — 3 —
 бум. — — 30 — 2 —

Отрывки изъ сочиненій св. Тихона, напечатанные отдѣльными книжками:

Р. К. Ф.

Помилуй мя Боже, помилуй мя.

Слово о Сырной седмицѣ . . .

О грѣхахъ нѣкихъ особенно . . .

Слово о спасительномъ къ роду
человѣческому Божиємъ смотре-
нїи

О почитанїи страстей Христо-
выхъ

Краткое наставленіе, какъ по-
добаеъ себе въ христіанской
должности содержать.

по 1 к. за экз. 1 —

Христось грѣшную душу къ се-
бѣ призываетъ.

О пьянствѣ

О томъ, какъ христіанинъ дол-
женъ вождельшіямъ и похотямъ
плотскимъ противитися, и ихъ
благодатию Божіею побѣждати
и умерщвляти.

О хищенїи

Изъясненіе молитвы Господней.

О концѣ добрыхъ дѣлъ

по 2 к. за экз. 1 —

Канонъ покаянный.

О томъ, какъ христіанинъ мо-
жетъ себе утѣшать въ приклю-
чающихся скорбехъ

по 4 в. за экз. 1 —

О вѣрѣ

по 3 к. за экз. 1 —

Лицевые святцы,
по рисункамъ академика Солнцева,
каждый экземпляръ на 12 листахъ: Р. К. Ф.
а) на полуалександрійской бумагѣ 1 — 15 — 2 —
б) на бристольской бумагѣ:
съ простымъ фономъ 2 — — — 3 —
съ золотымъ фономъ 2 — 25 — 3 —

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБЩЕСТВО

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ ИМУЩЕСТВЪ И СТРАХОВАНІЯ ПОЖИЗНЕННЫХЪ ДО-
ХОДОВЪ И ДЕНЕЖНЫХЪ КАПИТАЛОВЪ,

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное въ С.-Петербургѣ съ 1858 г.

Сполна оплаченный основной капиталъ 2,400,000 руб.

Резервный капиталъ къ концу 1884 г. болѣе 3,000,000 руб.

СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ

на новыхъ и выгодныхъ условіяхъ, а именно:

1. Страхованія на случай смерти (для обезпече-
нія семьи и пр.).
- 2. Страхованія на дожитіе (страхованіе приданого,
для обезпеченія старости и пр.).
- 3. Страхованія пожизненныхъ доходовъ (пенсій

на старость, вдовьихъ пенсій, доходовъ на воспитаніе дѣтей и пр.).

4. Взаимныя страхованія въ пользу пережившихъ.

Подробныя свѣдѣнія по словесному или письменному запросу сообщаются немедленно и бесплатно, Южнымъ Главнымъ Агентствомъ С.-Петербургскаго Общества Страхованія.—Кіевъ, Крещатикъ, № 7, а равно М. М. Богдановичемъ въ въ Полтавѣ. Возлѣ Церкви Срѣтенія, гдѣ Кременчугскій Коммерческій Банкъ.

Точное исполненіе обязательствъ, принятыхъ на себя С.-Петербургскимъ Обществомъ страхованія отъ огня имущества и страхованія пожизненныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ, которое безспорно принадлежитъ къ самымъ солиднымъ предпріятіямъ этого рода, обезпечиваютъ:

- 1) Сполна уплаченный наличный **основной капиталъ** въ 2,400,000 р. с.;
- 2) **Резервный капиталъ** къ концу 1884 г. болѣе 3,000,000 р. с.

Въ 1870 году само правительство передало С.-Петербургскому Страховому Обществу всѣ дѣла свои по страхованію жизни, которыя велись до тѣхъ поръ въ Царствѣ Польскомъ особымъ Учрежденіемъ. Передача столь значительнаго дѣла и отсутствіе, въ теченіи 25-ти лѣтняго существованія Общества, даже незначительныхъ недоразумѣній по расчетамъ Общества съ публикою, служатъ почетнымъ доказательствомъ признанія солидности и безупречности основныхъ принциповъ и дѣятельности Общества.

ОСОБЫЯ ВЫГОДЫ.

1) Страхователи пожизненных капиталовъ и доходовъ имѣютъ право голоса на Общемъ Собраніи. При семь лица, коихъ полисы застрахованія капиталовъ выражаютъ сумму:

въ 5,000 рублей имѣютъ 1 голосъ,

” 10,000 ” ” 2 ” и могутъ контролировать всѣ книги и документы Общества.

2) Общество не принимаетъ никакихъ запрещеній на застрахованныя суммы.

3) Общество выдаетъ подъ залогъ своихъ полисовъ **ссуды.**

4) Допускается также уплата премій **полугодичные, четырехмѣсячные, даже трехмѣсячные** сроки.

5) Для уплаты втораго и всѣхъ слѣдующихъ взносовъ преміи страхующимся дается **трехмѣсячный льготный срокъ.**

6) Лица, прекращающія уплату преміи, не теряютъ правъ, приобретенныхъ произведенными уже платежами. Общество выдаетъ такимъ лицамъ полисы на уменьшенную сумму, свободные отъ дальнѣйшихъ платежей.

7) Уплата перваго, хотя бы даже только **трехмѣсячнаго**, взноса преміи даетъ право на получение застрахованной суммы въ случаѣ смерти.

8) Смерть отъ эпидемическихъ болѣзней, железнодорожныхъ несчастій и вообще несчастныхъ случаевъ не лишаетъ права на получение застрахованнаго капитала.

9) Правленіе Общества состоитъ изъ одинаковаго числа лицъ застрахованныхъ и Акціонеровъ.

ТАБЛИЦА I.

ОБЫКНОВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ.

Премія за страхование капитала въ 1000 рублей,
уплачиваемого по смерти застрахованнаго лица.

Возрастъ при заключеніи.	Годичная премія.		Полугодовая премія.		Четырехмѣсячная премія.		Трехмѣсячная премія.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
15	15	40	7	90	5	30	4	—
16	15	80	8	10	5	50	4	20
17	16	20	8	30	5	60	4	30
18	16	60	8	50	5	70	4	40
19	17	—	8	70	5	90	4	50
20	17	40	8	90	6	—	4	60
21	17	80	9	10	6	20	4	70
22	18	20	9	30	6	30	4	80
23	18	50	9	50	6	40	4	90
24	18	90	9	70	6	50	5	—
25	19	30	9	90	6	70	5	10
26	19	70	10	10	6	80	5	20
27	20	—	10	30	6	90	5	30
28	20	40	10	50	7	10	5	40
29	20	90	10	70	7	20	5	50
30	21	40	11	—	7	40	5	60
31	21	90	11	20	7	60	5	80
32	22	50	11	50	7	80	5	90
33	23	10	11	80	8	—	6	10
34	23	80	12	20	8	20	6	20
35	24	50	12	50	8	50	6	40
36	25	30	12	90	8	70	6	60
37	26	—	13	30	9	—	6	80
38	26	80	13	70	9	30	7	—
39	27	70	14	20	9	60	7	30
40	28	70	14	70	9	90	7	50
41	29	70	15	20	10	20	7	80
42	30	80	15	80	10	60	8	—
43	32	—	16	40	11	—	8	30
44	33	30	17	—	11	50	8	70
45	34	70	17	70	12	—	9	10
46	36	10	18	50	12	50	9	40
47	37	70	19	30	13	—	9	80
48	39	30	20	10	13	50	10	20

Возрастъ при заюченіи	Годичная премія.		Полугодичная премія.		Четырехмѣсячная премія.		Трехмѣсячная премія.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
49	40	90	20	90	14	10	10	70
50	42	70	21	80	14	70	11	10
51	44	50	22	70	15	30	11	60
52	46	40	23	70	16	—	12	10
53	48	50	24	80	16	70	12	60
54	50	60	25	90	17	40	13	20
55	52	90	27	—	18	20	13	80
56	55	—	28	10	18	90	14	30
57	57	20	29	20	19	70	14	90
58	59	50	30	40	20	50	15	50
59	62	—	31	70	21	30	16	10
60	64	70	33	—	22	30	16	80

Примѣръ. Отець семейства, 35 лѣтъ, желаетъ застраховать для своей жены и дѣтей капиталъ въ 10,000 руб., который долженъ быть уплаченъ по его смерти.

При этомъ годичная премія составитъ . 245 руб.

полугодичная „ „ . 125 „

четырехмѣсячная „ „ . 85 „

трехмѣсячная „ „ . 64 „

Страхование на случай смерти представляетъ самое надежное средство предохранить своихъ близкихъ на случай своей смерти отъ лишеній и нужды.

Заключая такого рода страхованія, застрахованный обязуется при жизни своей уплачивать ежегодные взносы (преміи) страховому обществу, которое за это должно выдать немедленно по смерти застрахованнаго, какъ бы скоро не произошла эта смерть, его наследникамъ заранѣе опредѣленный капиталъ.

Кормилецъ семьи часто въ цѣвѣ лѣтъ оставляетъ своихъ близкихъ, прежде чѣмъ сдѣланныя обыкновеннымъ образомъ сбереженія достигнуть сколько нибудь значительныхъ размѣровъ; по этому не можетъ

быть никакого сомнѣнія, что страхованіе на случай смерти слѣдуетъ предпочесть обыкновеннымъ способамъ сбереженія.

Заключеніе страхованія на случай смерти необходимо главнымъ образомъ для лицъ, имѣющихъ жену и дѣтей но также и сынъ можетъ такимъ образомъ обезпечить свою мать, братъ—сестру, воспитатель найдетъ въ этомъ страхованіи самое удобное средство предохранить своего питомца отъ лишеній на случай своей смерти и т. п.

Страхованіе на случай смерти является также средствомъ для развитія личнаго кредита; лица застрахованныя могутъ, въ случаѣ надобности, скорѣе чѣмъ другія, сдѣлать заемъ,—часто страхованіе это ставится даже непремѣннымъ условіемъ займа.

ТАБЛИЦА V.

СОКРАЩЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ.

Ежегодная премія съ 1000 руб. застрахованнаго капитала, уплачиваемаго по достиженіи застрахованнымъ назначеннаго возраста, или-же по смерти застрахованнаго, въ случаѣ кончины его ранѣе опредѣленнаго срока.

Возрастъ при заключеніи.	Капитальъ выдается по достиженіи:													
	40		45		50		55		60		65		70	
	лѣтъ.		лѣтъ.		лѣтъ.		лѣтъ.		лѣтъ.		лѣтъ.		лѣтъ.	
Г О Д Ы .	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
15	33	50	27	—	22	80	20	—	18	20	17	—	16	20
16	35	50	28	40	23	80	20	80	18	80	17	50	16	70
17	37	60	29	80	24	80	21	60	19	50	18	10	17	20
18	39	90	31	30	25	90	22	40	20	10	18	60	17	70
19	42	40	32	90	27	—	23	20	20	80	19	10	18	10
20	45	10	34	60	28	20	24	10	21	40	19	70	18	60
21	48	10	36	50	29	40	24	90	22	—	20	20	19	—
22	51	50	38	50	30	70	25	80	22	70	20	70	19	50
23	55	20	40	60	32	10	26	80	23	40	21	30	19	90
24	59	50	43	—	33	60	27	80	24	20	21	80	20	40
25	64	30	45	70	35	20	28	90	24	90	22	40	20	90
26	—	—	48	60	37	—	30	—	25	70	23	—	21	40

Возрастъ при заключеніи.	Капиталь выдается по достиженіи:													
	40		45		50		55		60		65		70	
	лѣтъ.	р. : в.	лѣтъ.	р. : в.	лѣтъ.	р. : в.	лѣтъ.	р. : в.	лѣтъ.	р. : в.	лѣтъ.	р. : в.	лѣтъ.	р. : в.
27	—	—	51	80	38	90	31	30	26	60	23	70	21	90
28	—	—	55	50	41	—	32	60	27	50	24	40	22	40
29	—	—	59	60	43	30	34	10	28	50	25	10	23	—
30	—	—	64	40	45	90	35	70	29	70	25	90	23	70
31	—	—	—	—	48	90	37	50	30	90	26	80	24	40
32	—	—	—	—	52	20	39	50	32	20	27	80	25	10
33	—	—	—	—	55	90	41	70	33	60	28	90	26	—
34	—	—	—	—	60	20	44	20	35	20	30	—	26	90
35	—	—	—	—	65	—	46	90	37	—	31	30	27	80
36	—	—	—	—	—	—	49	90	38	90	32	60	28	80
37	—	—	—	—	—	—	53	30	41	—	34	—	29	90
38	—	—	—	—	—	—	57	10	43	30	35	60	31	10
39	—	—	—	—	—	—	61	50	45	80	37	30	32	30
40	—	—	—	—	—	—	66	20	48	60	39	10	33	70
41	—	—	—	—	—	—	—	—	51	70	41	10	35	20
42	—	—	—	—	—	—	—	—	55	20	43	30	36	80
43	—	—	—	—	—	—	—	—	59	10	45	80	38	50
44	—	—	—	—	—	—	—	—	63	60	48	50	40	40
45	—	—	—	—	—	—	—	—	68	80	51	60	42	60
46	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	54	90	44	80
47	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	58	70	47	30
48	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	62	80	49	90
49	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	67	40	52	80
50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	72	60	55	90
51	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	59	30
52	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	63	—
53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	67	10
54	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	71	70
55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	77	—

Примѣръ. Лицо 25 лѣтъ желаетъ послѣ 35 лѣтъ т. е. по достиженіи 60 лѣтняго возраста, получить капиталъ въ 1000 р. съ условіемъ, чтобы сумму эту по смерти его, въ случаѣ, если она послѣдуетъ ранѣе достиженія 60 лѣтъ, получили его наслѣдники. Общество обязывается исполнить его желаніе, если застрахованный будетъ платить до своей кончины, ежегодно, и не далѣе, какъ въ продолженіи 35 лѣтъ, по 24 руб. 90 коп.

ТАБЛИЦА VIII и XXII.

СТРАХОВАНИЕ МАЛОЛЕТНИХЪ И СТРАХОВАНИЕ НА ДОЖИТИЕ.

Ежегодныя преміи за страхование капитала въ 1000 р. уплачиваемаго по истеченіи опредѣленнаго числа лѣтъ, если застрахованный тогда еще будетъ въ живыхъ.

Въ случаѣ же смерти застрахованнаго до истеченія опредѣленнаго срока, уплаченныя имъ преміи возвращаются, однако же безъ процентовъ при наступленіи этого срока.

Возрастъ при за- ключеніи.	Капитальъ выдается при жизни застрахованнаго по истеченіи:							
	10	15	20	25	30	35	40	45
	лѣтъ.	лѣтъ.	лѣтъ.	лѣтъ.	лѣтъ.	лѣтъ.	лѣтъ.	лѣтъ.
Лѣта.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
0	77 30	45 10	29 30	20 —	14 10	10 10	7 30	5 30
1	78 40	45 80	29 50	20 20	14 20	10 20	7 40	5 40
2	78 80	46 10	29 70	20 20	14 30	10 20	7 40	5 40
3	79 20	46 30	29 80	20 30	14 30	10 20	7 40	5 40
4	79 40	46 50	29 90	20 30	14 30	10 20	7 40	5 40
5	79 60	46 60	29 90	20 20	14 20	10 20	7 40	5 40
6	79 80	46 60	29 90	20 20	14 20	10 20	7 40	5 30
7	79 90	46 60	29 90	20 20	14 20	10 20	7 30	5 30
8	79 90	46 60	29 90	20 20	14 20	10 20	7 30	5 30
9	79 90	46 60	29 90	20 20	14 20	10 10	7 30	5 20
10	79 90	46 60	29 80	20 20	14 20	10 10	7 20	5 10
11	79 90	46 50	29 80	20 10	14 10	10 —	7 20	5 10
12	79 90	46 50	29 80	20 10	14 10	10 —	7 10	5 —
13	79 80	46 40	29 70	20 10	14 —	10 —	7 10	4 90
14	79 70	46 40	29 70	20 10	14 —	9 90	7 —	4 80
15	79 70	46 30	29 70	20 —	13 90	9 90	7 —	4 70
16	79 60	46 20	29 60	20 —	13 90	9 90	6 90	4 60
17	79 60	46 10	29 50	19 90	13 80	9 80	6 80	4 50
18	79 50	46 —	29 40	19 90	13 80	9 70	6 70	4 40
19	79 50	45 90	29 40	19 80	13 70	9 60	6 60	4 30
20	79 50	45 80	29 30	19 80	13 70	9 60	6 50	4 20
21	79 50	45 80	29 30	19 80	13 60	9 50	6 40	4 10
22	79 50	45 80	29 30	19 70	13 60	9 40	6 30	4 —
23	79 50	45 80	29 30	19 70	13 50	9 30	6 20	3 90
24	79 50	45 80	29 30	19 70	13 50	9 20	6 10	3 70
25	79 50	45 80	29 20	19 60	13 40	9 10	5 90	3 50
26	79 50	45 80	29 20	19 60	13 30	9 —	5 70	—
27	79 50	45 80	29 20	19 50	13 20	8 80	5 50	—
28	79 50	45 70	29 20	19 50	13 10	8 60	5 40	—

Возрастъ при за- ключеніи.	Капиталь выдается при жизни застрахованнаго по истеченіи:															
	10		15		20		25		30		35		40		45	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
29	79	50	45	70	29	10	19	40	13	—	8	40	5	20	—	—
30	79	50	45	70	29	10	19	30	12	80	8	20	5	—	—	—
31	79	50	45	70	29	—	19	20	12	60	8	—	—	—	—	—
32	79	50	45	60	29	—	19	—	12	40	7	80	—	—	—	—
33	79	40	45	60	28	90	18	80	12	20	7	60	—	—	—	—
34	79	40	45	60	28	80	18	60	12	—	7	40	—	—	—	—
35	79	40	45	50	28	70	18	40	11	80	7	20	—	—	—	—
36	79	40	45	40	28	50	18	20	11	60	—	—	—	—	—	—
37	79	30	45	40	28	30	18	—	11	30	—	—	—	—	—	—
38	79	30	45	30	28	10	17	80	11	—	—	—	—	—	—	—
39	79	20	45	20	27	90	17	60	10	70	—	—	—	—	—	—
40	79	20	45	10	27	70	17	30	10	40	—	—	—	—	—	—
41	79	10	45	—	27	50	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—
42	79	—	44	80	27	20	16	70	—	—	—	—	—	—	—	—
43	78	90	44	50	26	90	16	40	—	—	—	—	—	—	—	—
44	78	80	44	20	26	60	16	10	—	—	—	—	—	—	—	—
45	78	70	43	90	26	30	15	70	—	—	—	—	—	—	—	—
46	78	50	43	60	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
47	78	30	43	30	25	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
48	78	10	43	—	25	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
49	77	80	42	70	24	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
50	77	60	42	40	24	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Страхование точно определеннхъ капиталовъ, уплачиваемыхъ при жизни, чрезвычайно благотвительно для обезпеченія своимъ дѣтямъ или питомцамъ: дѣвочкамъ приданнаго, — мальчикамъ средствъ окончить образованіе или устроить самостоятельное въ дѣловомъ мірѣ.

Но и для взрослыхъ это страхование не менѣе благотвительно: оно даетъ имъ возможность гораздо легче чѣмъ другими способами составить капиталъ на послѣдующіе годы своей жизни и тѣмъ освободиться отъ матеріальныхъ заботъ.

Примѣръ. Если мужчина отъ 25 лѣтняго своего возраста будетъ уплачивать годично 91 руб. страховой премии, то по достиженіи имъ 60 лѣтъ С.-Петербургское Общество страхованій выдастъ ему 10,000 руб. Для этого достаточно 7 руб. 58 коп. ежемѣсячнаго сбереженія а

въ случаѣ смерти ранѣе достиженія вышесказаннаго возраста, внесенныя преміи возвращаются.

ВЗАИМНЫЯ СТРАХОВАНІЯ

въ пользу пережившихъ или страхованія по группамъ.

По этому страхованію получается изъ Общества капиталъ при жизни, согласно внесеннымъ страхующимся, въ группу взносамъ, къ этимъ взносамъ причисляются 2 раза въ годъ 5 процентовъ и проценты на проценты, а при срокахъ расчета такой группы, страхующійся получаетъ обратно всѣ уплаченные имъ взносы, вмѣстѣ съ наросшими въ теченіи этого времени процентами, и процентами на проценты, и съ прибылью какая окажется въ этой группѣ отъ взносовъ и процентовъ тѣхъ участниковъ той же группы, которые до срока расчета не дожили.

Такія группы отърываются въ Обществѣ, въ С.-Петербургѣ, каждаго 1-го января каждаго года, съ срокомъ: самый короткій 10 лѣтъ и самый продолжительный 20 лѣтъ; участники же къ такимъ группамъ входятъ по всей Имперіи съ возрастомъ отъ 1—70 лѣтъ.

Агентъ М. И. Богдановичъ въ г. Полтавѣ. Возлѣ церкви Срѣтенія, гдѣ Кременчугскій Коммерческій Банкъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово въ день новаго года. Поученіе въ недѣлю сиропустную, произнесенное въ Елисаветинской Институтской церкви 19-го февраля 1884 года. II. Памяти въ Бозѣ почившаго Преосвященнаго, Архіепископа Димитрія. III. Извѣстія и замѣтки. IV. Объявленія.

Редакторъ, и. д. Инспектора семинаріи *Д. Орловъ.*

Печ. съ дозв. цензуры 15 апрѣля 1884 г. Прот. *М. Гаврилковъ.*
Полтава, Типографія Н. Пигуренко.

ВРАЧЬ И ПАЦИЕНТ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Врач и пациент — это две стороны одной медали. Без врача человек не может жить, а без пациента врач не может работать. Это взаимозависимые отношения, которые требуют взаимного уважения и сотрудничества.

Врач должен быть не только специалистом, но и человеком. Он должен уметь выслушать пациента, понять его проблемы и помочь ему справиться с ними. Пациент же должен быть честным и открытым, рассказывать врачу о всех своих симптомах и страхах.

Важно помнить, что врач — это не просто человек в белом халате. Это человек, который несет ответственность за жизнь и здоровье других людей. Поэтому он должен постоянно учиться, совершенствовать свои навыки и оставаться открытым для новых знаний.

Пациент же должен понимать, что врач — это не волшебник. Он не может вылечить все болезни, но он может помочь человеку справиться с болезнью и вернуть ему качество жизни. Поэтому важно доверять врачу, следовать его рекомендациям и не бояться обращаться за помощью.

Врач и пациент — это союзники в борьбе за здоровье. Только вместе они могут преодолеть любые трудности и вернуть человеку радость жизни.

Врач и пациент — это две стороны одной медали. Без врача человек не может жить, а без пациента врач не может работать. Это взаимозависимые отношения, которые требуют взаимного уважения и сотрудничества.

Врач должен быть не только специалистом, но и человеком. Он должен уметь выслушать пациента, понять его проблемы и помочь ему справиться с ними. Пациент же должен быть честным и открытым, рассказывать врачу о всех своих симптомах и страхах.

Важно помнить, что врач — это не просто человек в белом халате. Это человек, который несет ответственность за жизнь и здоровье других людей. Поэтому он должен постоянно учиться, совершенствовать свои навыки и оставаться открытым для новых знаний.

Пациент же должен понимать, что врач — это не волшебник. Он не может вылечить все болезни, но он может помочь человеку справиться с болезнью и вернуть ему качество жизни. Поэтому важно доверять врачу, следовать его рекомендациям и не бояться обращаться за помощью.

Врач и пациент — это союзники в борьбе за здоровье. Только вместе они могут преодолеть любые трудности и вернуть человеку радость жизни.

